

Женский мировой рекорд

100-летие со дня рождения В.С. Гризодубовой, лётчицы, Героя Советского Союза (2 ноября 1938 г.), Героя Социалистического Труда (1986), полковника (1943)

ГРИЗОДУБОВА Валентина Степановна (18 (31) января 1910 г., Харьков – 28 апреля 1993 г., Москва) – дочь одного из первых русских авиаконструкторов и лётчиков С.В. Гризодубова. В Советской армии – с 1936 года.

Окончила Пензенский аэроклуб (1929). Занималась планерным спортом. Работала лётчиком-инструктором в Тульской авиационной школе, потом в агитационной эскадрилье им. М. Горького. Была начальником управления международных воздушных линий СССР. Командир экипажа (включая также П.Д. Осипенко и М.М. Раскову), совершившего на самолёте «Родина» (АНТ-37) 24–25 сентября 1938 года беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток и установившего мировой женский рекорд дальности полёта (за 29 ч 29 мин преодолено расстояние 6450 км.).

В Великую Отечественную войну с марта 1942 года командовала 101-м полком авиации дальнего действия (позднее 31-м гвардейским бомбардировочным авиаполком). Совершила около 200 боевых вылетов на бомбардировку вражеских объектов и для доставки военных грузов партизанам.

В 1942 – 1945 гг. – член Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. С 1946 года – в отставке. Работала в гражданской авиации начальником летно-испытательной станции, директором НИИ. Была депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва. Награждена двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

▲ В.С. Гризодубова

▲ Мемориальная доска на доме, в котором жила В.С. Гризодубова. Москва. Июль 2007 г.

➤ **Надгробный памятник В.С. Гризодубовой. Новодевичье кладбище.**
Скульптор С. Викулов, архитектор В. Курбатов.

*Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА*

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97. E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячно издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

январь
№ 1
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Осадные операции русских войск в годы Северной войны

Балтийский флот в кампании 1917 года

Крушение мифа о «Великой Румынии» в годы диктатуры И. Антонеску

Опасность химического нападения в ходе блокады немецкими войсками Ленинграда

«Порт-Артур»: неожиданные результаты исторического исследования

Применение соединений и частей внутренних войск НКВД - МВД СССР за границей в 1940—1950-е годы

Маршал Франции — стратег Антанты

ISSN 0321-0626

Илья Муромец, 1914 г. Художник В.М. Васнецов

Военно-исторический журнал 2010 № 1 январь

25 января – День Генерального штаба ВС РФ
(учреждён приказом министра обороны РФ № 35 от 30 января 2002 г.)

ЧЕРНОМОРСКИЙ

«ЭПОХА гробного и парусного флота» – так называется вышедшая в 2008 году первая часть книги «Черноморский флот в океане филателии».

Не претендуя на открытия, авторы В.В. Холкин и В.Л. Манько использовали ранее опубликованную литературу, систематизировали известные сведения, хронологически изложили историю ЧФ, иллюстрировав её филателистическими материалами, в поиске коих и заключалась основная трудность.

В книге более 500 цветных и чёрно-белых иллюстраций филателистических выпусков, отражающих различные исторические события и участвующих в них лиц. Также использованы изображения или фрагменты частных художественных конвертов, выпущенных севастопольскими художниками и коллекционерами.

Издание содержит десять глав, охватывающих большой период времени от возникновения судоходства на Чёрном море – части Средиземноморского бассейна до Крымской войны и первой героической обороны Севастополя.

Для удобства пользования информацией книга снабжена четырьмя приложениями, одно из которых содержит краткие справки о видах филателистических материалов, что просто необходимо читателям, недостаточно знакомым с филателией. В других приложениях размещены именной указатель, указатель судов и кораблей, встречающихся в тексте, и список использованной литературы.

Книга может быть интересна не только филателистам и коллекционерам, но и краеведам, а также всем поклонникам истории Черноморского флота и его главной базы – Севастополя.

Публикацию подготовила Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

ФЛОТ В ОКЕАНЕ ФИЛАТЕЛИИ

1. Обложка. 2. Марка почтового блока, посвящённого плаванию аргонатов к берегам Колхиды. 750 – 650 гг. до н.э. Грузия. 1996 г. 3. Почтовая карточка, посвящённая 1250-летию Старой Ладogi с оригинальной маркой. Россия. 2003 г. 4. Открытка из серии «История русского военного флота». 1975 г. 5. Карта пути «из варяг в греки». Украина и Эстония. 2003 г. 6. Марка, посвящённая 100-летию со дня рождения художника Н.К. Рериха. СССР. Н.К. Рерих. 1974 г. 7. Первая построенная в Воронеже по голландскому образцу галера «Принципиум», на которой в Азовском походе держал свой штандарт Пётр I. Марка из серии с блоком, посвящённой 300-летию Российского флота. 1996 г. 8. Художественный маркированный конверт с оригинальной маркой, посвящённый 300-летию взятия крепости Азов (1699 г.). Россия. 1996 г. 9. Портрет Петра I на фоне корабля «Гото Предистанция» («Божье предзнаменование»). Марка серии «Русское кораблестроение». Россия. 1993 г. 10. Открытка серии «История русского военного флота». 1975 г. 11. Текст депеши от графа Апраксина из Воронежа и сцена её получения Петром I. Блок. Россия. 2003 г. 12. Блок, посвящённый 300-летию учреждения для военно-морского флота Андреевского флага. Россия. 1999 г. 13. Витус Беринг. Художественный маркированный конверт, посвящённый 325-летию со дня рождения капитан-командора российского флота. СССР. 1956 г. 14. Немаркированная художественная почтовая карточка серии «Рисунки к украинским народным песням». Киев. Художник А. Ждаха. 15. Дюбель-шлюпка Брянской судовой верфи. Россия. 1996 г. 16. Почтовый блок и марка серии «История Российского государства», посвящённой 275-летию со дня рождения Екатерины II. Россия. 2004 г. 17. Картмаксимум серии марок с блоком, посвящённой творчеству живописца И.К. Айвазовского. СССР. 1974 г. Художник И.К. Айвазовский. 18. Подвиг линейного корабля «Евстафий». 1982 г. 19. Подвиг лейтенанта Дмитрия Ильина и экипажа его брандера. 1982 г. 20. Эпизод Чесменского сражения. 1982 г. 21. Башня Константина генуэзской крепости XIV в. в освобождённой Феодосии. Художественный маркированный конверт. СССР. 1970 г. 22. Обелиск в Симферополе в память об освобождении Крыма от турецких захватчиков в 1771 г. Художественный маркированный конверт. СССР. 1963 г. 23. Эпизод морского боя у Балаклавы 23 июня 1773 г. Открытка. 1982 г. 24. Немаркированный художественный конверт, посвящённый 2600-летию Керчи. Украина. 2000 г. 25. Марка серии, вышедшей к 50-летию со дня смерти художника И.К. Айвазовского. СССР. 26. Памятник одному из инициаторов создания г. Херсона князю Г.А. Потёмкину. Художественный маркированный конверт. Украина. 2005 г. 27. Знаменитый крейсер Черноморского флота «Очаков». СССР. 1972 г. 28. Портрет Д. Поля Джонса (слева). Марка серии, посвящённой Военно-морскому флоту, и конверт первого дня, выпущенный к выходу этой марки. США. 1936 г. 29. Портрет А.В. Суворова. Марка Лихтенштейна. 1984 г. 30. Вид Николаевского порта в XVIII в. Конверт. Украина. 2000 г. 31. Первый парусный фрегат николаевской постройки «Св. Николай». Марка. Украина. 2001 г. 32. Эпизод боя в Керченском проливе. 1982 г. 33. Высадка французской армии на берег Мальты. Марка Мальты. 1998 г. 34. Высадка десанта с кораблей эскадры и штурм крепости Корфу с флагманским линейным кораблём эскадры Ф.Ф. Ушакова «Св. Павел». Почтовый блок. Россия. 1999 г. 35. Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков». Немаркированная художественная почтовая карточка. 2005 г. 36. Площадь имени адмирала Ушакова и памятник в Севастополе. Маркированная почтовая карточка. СССР. 1988 г. 37. Картина «Последний взгляд» и портрет императора Александра II. Немаркированная художественная почтовая карточка. 2004 г.

Иллюстрации из кн.: Холкин В.В., Манько В.Л. Черноморский флот в океане филателии. История Черноморского флота, иллюстрированная филателистическими материалами. Ч. I. На вёслах и под парусами (от античных времён до 1855 г.). Севастополь, 2008. 287 с., ил.

ВОЕННЫЕ ПЕРВОЙ

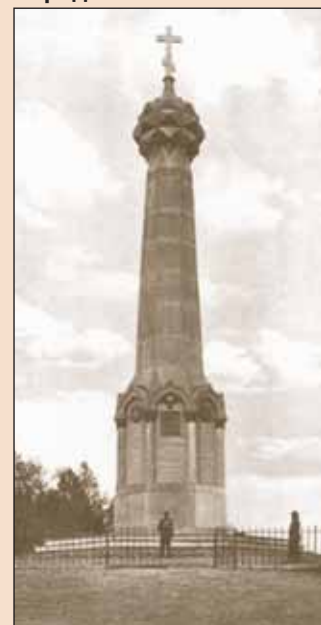
▲ Триумфальные ворота в Москве ▲

▲ Триумфальные ворота на площади Тверской заставы. 1910-е г.

▲ Триумфальные ворота.

▲ Памятник на Бородинском поле

▲ Памятник М.И. Кутузову в Санкт-Петербурге

▲ Памятник М.Б. Барклаю де Толли в Санкт-Петербурге

▲ Александровский столп на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге

▲ Пьедестал колонны, лицевая сторона, обращённая к Зимнему дворцу, наверху – Всевидящее Око в круге дубового венка, который держат в лапах двуглавые орлы, надпись 1812 года, под ним – лавровые гирлянды. На барельефе – две крылатые женские фигуры, держащие доску с надписью: «Александру I благодарная Россия», под ними – доспехи русских витязей, по обеим сторонам от доспехов фигуры, олицетворяющие реки Вислу и Неман

▲ Александровская колонна в лесах. 1832–1833. Художник Г. Гагарин.

ТРИУМФЫ РОССИИ В МОНУМЕНТАХ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА. ЧАСТЬ II

▲ На высоте 15 м – триумфальная колесница Победы из кованой меди. Скульпторы - П.К. Клодт, В.И. Демут-Малиновский, С.С. Пименов.

▲ Ворота из кирпича, обшиты медными листами (около 90 т меди).

▲ В колеснице – богиня Победы с пальмовой ветвью и лавровым венком в руках - символами мира и славы

▲ Фигуры воинов в древнерусских доспехах с лавровыми венками. Скульпторы С. С. Пименов и В. И. Демут-Малиновский

▲ Нарвские ворота в Санкт-Петербурге

▲ Гении Славы. Скульпторы М.Г. Крылов и Н.А. Токарев.

▲ Рубль с портретом Александра I в честь открытия Александровского столпа в 1834 году.

Первая половина XIX столетия явилась временем больших достижений Российской империи на внешнеполитической арене, эпохой крупных военных побед, что порождало у россиян гордость за своё отечество и русскую армию-победительницу, стремление увековечить память о победах для потомков.

В этом номере мы расскажем о памятниках Николаевской эпохи.

Правление Николая I явилось эпохой повышенного государственного интереса к монументам и чрезвычайно благоприятным временем для российских памятников. Первыми монументами, целиком созданными в это время, были: Триумфальные ворота в Москве (по проекту О.И. Бове) и Нарвские ворота в Петербурге (по проекту В.П. Стасова), заложенные и открытые в юбилейные даты. 26 августа 1827 года в пятнадцатилетнюю годовщину Бородинской битвы было положено основание триумфальной арке у Нарвской заставы в Санкт-Петербурге. На церемонии заложения среди высокопоставленных гостей присутствовали члены императорской фамилии. Действо отличалось особой торжественностью.

Строившиеся в течение 7 лет Нарвские триумфальные ворота были торжественно открыты в Петербурге 17 августа 1834 года в 21-ю годовщину сражения при Кульме. При огромном стечении народа под аркой прошли гвардейские полки, подвигам которых и посвящался памятник. Колонну гвардейцев возглавляла рота дворцовых grenадер, сформированная в 1827 году, когда ворота были заложены. В честь открытия монумента была выбита бронзовая памятная медаль. Строительство потребовало немалых затрат, значительную часть коих пожертвовал командующий гвардейским корпусом граф Ф.П. Уваров, не доживший до завершения работы над памятником.

Триумфальные ворота в Москве были заложены в год 15-летия взятия российскими войсками Парижа. Освящены в 1834 году в честь двадцатилетия того же события. О.И. Бове соорудил ворота, сходные по композиции с Петербургскими — в обоих случаях прототипами явились древнеримские арки императоров (I в. н.э.) и Септимия Севера (конец II в. н.э.). Схожи колесницы с фигурами славы, венчающие московскую и петербургскую арки статуи воинов — уже не в античных одеждах, а в образе древнерусских витязей в шлемах и кольчугах с двуглавыми орлами на щитах. Облачение воинов в национальные одеяния отвечало зреющей потребности увековечить в облике арок победу в Отечественной войне как победу русского народа.

Победу народа России над Францией и память императора, его возглавляющего, — Александра I увековечил главный монумент эпохи, самая высокая в мире триумфальная колонна — Александровский столп. Идея создания три-

умфальной колонны возникла еще в правление Александра I, но претворена в жизнь была во времена Николая I и уже как символ победы над Наполеоном. Автор монумента архитектор О.Р. Монферран. Колонна имеет ровный, не украшенный барельефами ствол, её венчает фигура ангела. Само создание столпа было чудом тогдашней техники. Торжественное открытие Александровской колонны было одной из наиболее впечатляющих церемоний всего царствования Николая I.

В 1837 году в Петербурге были открыты два монумента-компаньона: памятники Кутузову и Барклаю де Толли работы Б.И. Орловского. Жаркую дискуссию вызвало изображение полководцев в военных костюмах их времени — значительная часть русского общества ещё отказывалась воспринимать героев, облачённых не в античные тоги, а в современную одежду. Открытие памятников состоялось в двадцать пятую годовщину изгнания французов из пределов Российской империи — 29 декабря 1837 года в присутствии императора «при торжественном собрании войск».

Четвертьвековая годовщина Бородинского сражения была отмечена 26 августа 1837 года закладкой Бородинского монумента на Бородинском поле, на месте расположения батареи Раевского. Согласно крупной государственной программе по установке единого комплекса памятников 1835 года этот монумент должен был стать главным. Тогда Николай I распорядился соорудить ряд монументов на местах боёв 1812 года. Конкурс выиграл архитектор Адамини, представивший проект восьмигранной чугунной колонны с церковной главой. Из 16 предполагавшихся монументов было возведено 6: в Смоленске, Ковно, Малоярославце, Красном, Полоцке и Клястицах. Первым был открыт памятник на Бородинском поле. В очередную годовщину сражения, два года спустя после закладки, монумент освятили. Открытие было необычайно торжественным. На нём присутствовал Николай I, перед памятником состоялся парад 150-тысячного войска. В течение нескольких дней после открытия прибывшие полки проводили на поле маневры, повторявшие ход сражения.

Почти одновременно с открытием Бородинского монумента 10 сентября 1839 года в Москве в присутствии императора состоялось торжество закладки храма Христа Спасителя — грандиозного памятника победы в Отечественной войне 1812 года.

Открытие Антарктиды

190-летие экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный». В точке 69 град 23 мин южной широты и 2 град 35 мин западной долготы открыт шестой континент – Антарктида

Во время кругосветного плавания (июнь 1819 – июль 1821 г.) шлюпы Балтийского флота «Восток» под командованием капитана 2 ранга Ф.Ф. Беллинсгаузена (1778 – 1852 гг.) и «Мирный» под командованием лейтенанта М.П. Лазарева (1788 – 1851 гг.) открыли 6-й материк – Антарктиду.

Были открыты мысы, заливы и группа островов, названные именами участников экспедиции. Плавание было чрезвычайно трудным и опасным. Небольшие парусные деревянные суда были вынуждены маневрировать вблизи льдов и айсбергов, зачастую в тумане. Следуя курсом на юг, русские корабли 28 января 1820 года в районе 69 град 23 мин южной широты и 2 град 35 мин западной долготы открыли шестой континент. Этот знаменательный день вошел в историю как день открытия Антарктиды.

Несмотря на тяжёлые льды и штормовую погоду, во время двух плаваний Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев в нескольких местах достигли берегов Антарктиды (в Восточном и Западном полушариях) и обошли вокруг всего материка. 30 января отряд покинул воды Антарктики.

Корабли прошли около 50 тыс. миль и провели в плавании 751 день, в том числе в Южном полушарии – 535 дней, а под парусами – 527. В течение 100 суток плавание проходило южнее полярного круга среди айсбергов и льдов. Шлюпы в нескольких местах достигли берегов Антарктиды и обошли вокруг всего материка. В ходе кругосветного плавания экспедицией было открыто 29 островов, собраны богатые этнографические и зоологические коллекции. По гидрографическим материалам плавания был составлен атлас морских карт.

В честь кораблей экспедиции были названы научные станции в Антарктиде («Восток», «Мирный», «Новолазаревская»), а также моря в честь их первооткрывателей – Беллинсгаузена и Лазарева. Имена Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева носят крейсер, экспедиционные, ледокольные, транспортные и промысловые суда СССР.

Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Ледяные горы в Антарктиде
Художник И.К. Айвазовский

Ф.Ф. Беллинсгаузен.
Первая половина XIX в.
Неизвестный художник

М.П. Лазарев
Художник
А.П. Брюллов

Карта плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» вокруг Антарктиды

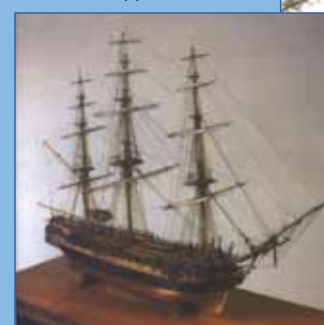
Портреты Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на немаркированном художественном конверте, посвящённом первой антарктической экспедиции. Россия. 2001 г.

Шлюпы «Восток» и «Мирный» у берегов Антарктиды
Художник М. Семёнов

Шлюп «Восток» 1818 г. Модель

Памятники М.П. Лазареву: современный в Севастополе (два вверху); разрушенный в 1928 г. в Севастополе (слева внизу); в посёлке Лазаревская (середина справа); в Николаеве (справа внизу)

Памятник Ф.Ф. Беллинсгаузену
Кронштадт. 1870 г.
Скульптор И. Шредер

Иллюстрации из кн.: Губер К., Климовский С., Тронь А., Чернявский С. Балтийский флот три века на службе Отечеству. СПб., Издат дом «Измайловский». 2002. 255 с. ил.; Холкин В.В., Манько В.Л. Черноморский флот в океане филателии. История Черноморского флота, иллюстрированная филателистическими материалами. Ч. I. На вёслах и под парусами (от античных времён до 1855 г.). Севастополь, 2008. 287 с., ил.

УЛАНЫ — ВОИНЫ ЛЁГКОЙ КАВАЛЕРИИ

Зарождение улан относят к XIII веку, когда в монголо-татарском войске появились особые отряды конницы, вооружённые вместо луков со стрелами копьями с флюгерами.

В XVI веке части улан (вначале иррегулярные) стали формироваться в Польше и Литве из переселившихся туда татар. В XVIII веке полки улан появились в армиях Австрии, Пруссии и других западноевропейских стран, с начала XIX века — во Франции. На вооружении улан состояли сабли и пики с флюгерами, позднее — пистолеты, с середины XIX века — карабины.

Уланы имели особую форму одежды, основным отличительным знаком которой явился головной убор с квадратным верхом — уланка.

В русской армии первый уланский полк сформирован в 1803 году. В дальнейшем количество уланских частей увеличивалось, в 1830 году имелись 21 армейский и 2 гвардейских уланских полка. В 1882 году все они, кроме двух гвардейских, преобразованы в драгунские. В 1914 году в составе русской кавалерии было 2 гвардейских и 17 армейских уланских полков. Уланскими называются также и некоторые иррегулярные кавалерийские образования. Уланы были упразднены в начале 1918 года.

Публикацию подготовила
И.В. НЕДОСТОЕВА

Знак 1-го уланского полка

Офицерская фуражка с козырьком 4-го уланского полка

Офицерские брюки улан 1-го полка. Их носили с ботинками при форме для визитов

Погон ротмистра 3-го Смоленского уланского полка с вензелем Александра II

Офицерский мундир 1-го Санкт-Петербургского уланского полка с петлицами «За отличие» на воротнике и обшлагах. Этикетки прикреплены неправильно

Погон ротмистра 7-го Ольвиопольского уланского полка с вензелем короля Испании Альфонса XIII

Погон штабс-ротмистра 13-го Владимирского уланского полка

Уланы Александра II: (слева направо) обер-офицеры 8-го Вознесенского уланского полка и 13-го Владимирского полка в парадной форме. 1868 г.

Иллюстрации из кн.: Горохов Ж. Русская императорская кавалерия, Collector's Book, 2008. 366 с. ил.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН СЛАВЯНСКИХ ТОВАРОВ

+7 (495) 978-03-48
+7 (499) 794-50-72
+7 (901) 517-03-48
IGQ 359-583-751

Исторические и военно-патриотические
КНИГИ, календари, диски, обереги и мн. др.

Бесплатный каталог можно заказать, прислав нам конверт с о/а по адресу: 117556, Москва, а/я 40, Аратову А.М.

www.slavtorg.org magazin@slavtorg.org

Содержание

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Н.Р. СЛАВНИТСКИЙ — Осадные операции русских войск в годы Северной войны

N.R. Slavitsky — Siege operations of the Russian troops during the Northern War

Аннотация. В статье рассказывается о том, как в ходе Северной войны 1700—1721 гг. русские войска взяли 14 шведских крепостей, причём ряд из них без штурма, лишь благодаря умелому применению осадной артиллерии. При этом широко использовались передовые по тому времени идеи французского военного инженера С. Вобана.

Ключевые слова: Северная война 1700—1721 гг.; Пётр I; Я.В. Брюс; С. Вобан; мортира; Нарва; Выборг; Ниеншанц.

Summary. The article describes how during the Northern War of 1700-1721 the Russian troops captured 14 Swedish forts, and a number of them without assault, only through the skillful use of siege artillery. The ideas of the French military engineer S. Vaubane advanced for that time were widely used.

Keywords: Great Northern War of 1700-1721; Pyotr I; Ya.V. Bryus; S. Vaubane; mortar; Narva; Vyborg; Nienschanz.

ИСТОРИЯ ВОЙН

Д.Ю. КОЗЛОВ — «Невозможно представить, что русские так просто сдали свои необычайно прочные позиции...». Балтийский флот в кампании 1917 года

D.Yu. Kozlov — «It is inconceivable that the Russians have taken their unusually strong position lying down so simply...». The Baltic Fleet during the campaign in 1917

Аннотация. В статье исследуются особенности действий Балтийского флота в кампании 1917 года.

Ключевые слова: Первая мировая война; Февральская революция 1917 года; Балтийский флот.

Summary. This article investigates particular features of the Baltic Fleet's action in the campaign of 1917.

Keywords: World War I; February Revolution of 1917; Baltic Fleet.

Т.П. ЧАЛАЯ — Крушение мифа о «Великой Румынии» в годы диктатуры й.антонеску (1940—1944)

T.P. Chalaya — Collapse of the myth about "Great Romania" in the years of dictatorship of J. Antonescu (1940-1944)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологической милитаристской антисоветской пропаганды фашистской Германии в Румынии накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: миф о «Великой Румынии»; Й. Антонеску; Бессарабия; Северная Буковина; Северная Трансильвания; Транснистрия.

Summary. The article deals with the psychological features of the militaristic anti-Soviet propaganda of fascist Germany in Romania before and during the Great Patriotic War.

Keywords: the "Great Romania" myth; J. Antonescu; Bessarabia; Northern Bukovina; Northern Transylvania; Transnistria.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.Ю. ЛАШКОВ — Противовоздушная оборона Одесского военного округа (1916—1918 гг.)

A.Yu. Lashkov — Air defense of the Odessa Military District (1916-1918)

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с развёртыванием средств ПВО и боеспособностью противовоздушной обороны Одесского военного округа в ходе Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; ОдВО; борьба с воздушным противником.

Summary. This article investigates the problems associated with the deployment of air defense and air defense combat capability of the Odessa Military District during World War.

Keywords: First World War; Odessa Military District; fight against enemy aircraft.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Э.Л. КОРШУНОВ — Опасность химического нападения в ходе блокады немецкими войсками Ленинграда

E.L. Korshunov — The danger of chemical attack during the siege of Leningrad by German troops

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации противохимической защиты войск и объектов тыла при обороне Ленинграда в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: блокада; Ленинградский фронт; ПХЗ.

Summary. This publication uncovers the peculiarities of organization of anti-gas protection of troops and logistics facilities during the defense of Leningrad during the Great Patriotic War.

Keywords: blockade; Leningrad Front; AGP.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

О.Н. СОЛДАТОВА — Создание авиационного вооружения в 1920—1946 гг. По документам филиала Российского государственного архива научно-технической документации

O.N. Soldatova — Creation of aircraft armament in 1920-1946. According to documents of the Branch of the Russian State Archive for Scientific-and-Technical Documentation

Аннотация. В статье на основе изучения архивных документов филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г.Самаре (филиал РГАНТД) рассказывается о создании вооружения для авиации страны в 1920—1946 гг. Описываются и иллюстрируются изобретения и конструкторские разработки известных оружейников России.

Ключевые слова: вооружение; архивные документы; стрелковое оружие; авиация; самолеты; пушки; бомбометание; огневые заряды; радиолокационные установки.

Summary. The article based on study of archival of branch of the Russian State Archive for Scientific-Technical Documentation in the city of Samara (the branch of RSASTD) describes the creation of weapons for the country's aviation in the years of 1920-1946. The inventions and design developments of the famous gunsmiths of Russia are described and illustrated.

Keywords: armament; archival documents; firearms; aviation; planes; guns; bombing; firing charges; radars.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Д.К. НИКОЛАЕВ, О.В. ЧИСТЯКОВ — «Порт-Артур»: Неожиданные результаты одного исторического исследования

D.K. Nikolayev, O.V. Chistyakov — «Port Arthur»: unexpected results of a historical research

Аннотация. Тщательный анализ литературных и архивных источников позволил уточнить биографию автора романа «Порт-Артур» А.Н. Степанова. Предложена и документально обоснована гипотеза, позволяющая восстановить родословную писателя со времен Суворовских походов. Показано участие А.Н. Степанова в Первой мировой войне, во время которой он был награжден шестью орденами и Георгиевским оружием. Вместе с тем участие А.Н. Степанова в обороне крепости Порт-Артур в 1904 году вызывает обоснованные сомнения.

Ключевые слова: Степанов Александр Николаевич; Порт-Артур; родословная; писатель; Русско-японская война 1904-1905 гг.

Summary. Careful analysis of literary and archival sources allowed to specify the biography of A.N. Stepanov, the author of novel "Port Arthur". It is proposed and documented hypothesis, which allows to restore the pedigree of the writer since Suvorov's campaigns. Involvement of A.N. Stepanov in the First World War, during which he was awarded six orders and George's arms. However, participation of A.N. Stepanov in the defense of the Port Arthur fortress in 1904 is a reasonable doubt.

Keywords: Aleksandr N. Stepanov; Port Arthur; pedigree; writer; Russo-Japanese war of 1904-1905.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Е.В. ВОЕЙКОВ — Красная армия на трудовом фронте. 1920—1921 гг.

Ye.V. Voyeikov — Red Army at the labor front. 1920-1921

Аннотация. В статье рассматриваются условия труда и быта военнослужащих Красной армии в годы Гражданской войны, выполнявших свой долг на трудовом фронте в Симбирской и Пензенской губерниях России в условиях недостатка продовольствия, обмундирования, инструмента, жилья, нерешённости самых элементарных бытовых проблем.

Ключевые слова: Гражданская война; Красная армия; трудовой фронт.

Summary. The article deals with working and living conditions of troops of the Red Army during the Civil War, which performed their duty in the labor front in the Simbirsk and Penza Provinces of Russia in conditions of lack of food, clothing, tools, shelter, the most fundamental unsolved everyday problems.

Keywords: Civil War; Red Army; labor front.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Г.А.Лисицын — подготовка младших специалистов радиоразведки в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

G.A. Lisitsin — Training of radio intelligence junior specialists during the Great Patriotic War of 1941-1945

Аннотация. В статье исследуется опыт подготовки младших специалистов радиоразведки в военное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; история военной разведки; младшие специалисты радиоразведки.

Summary. This article examines the experience of the junior professionals of radio intelligence in wartime.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941-1945; history of military intelligence; associate professionals of radio interception.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

А.А. КЛИМОВ — Применение соединений и частей внутренних войск НКВД — МВД СССР за границей в 1940—1950-е годы

A.A. Klimov — Application of formations and units of the Internal Troops of the People's Commissariat of Interior (NKVD) - the Soviet Interior Ministry abroad in 1940-1950-s

Аннотация. В статье на основе многообразной источниковой базы анализируется служебно-боевая деятельность Внутренних войск НКВД — МВД СССР на территории восточно-европейских стран в 40—50-е годы XX века, показана роль военнослужащих этих войск в обеспечении общественного порядка в этих странах.

Ключевые слова: Внутренние войска; служебно-боевая деятельность; Восточная Европа; личный состав.

Summary. This article based on a diverse source base analyses the service-and-combat activity of the Internal Troops of the PKIA – MIA of the USSR in the Eastern European countries in the 40-50th years of XX century shows the role of military forces to ensure public order in these countries.

Keywords: Internal Troops; service-and-combat activity; Eastern Europe; personnel.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛ

«Целью войны коалиции будет разгром пролетарского государства...». Ответ начальника Штаба РККА Б.М. Шапошникова на записку А.А. Свечина «Будущая война и наши военные задачи» (Публикация В.А. АРЦЫБАШЕВА)

«The purpose of the coalition war will be a defeat of the proletarian state...». The response of the Chief of Staff of the Workers-and-Peasants' Red Army (RKKA) B.M. Shaposhnikov to A.A. Svechin «The future war and our military tasks» (Publication of V.A. Artsybashev)

Аннотация. Данная публикация представляет собой критический разбор записки профессора А.А. Свечина «Будущая война и наши военные задачи», сделанный начальником Штаба РККА Б.М. Шапошниковым. Анализируя военно-стратегические взгляды А.А. Свечина, Б.М. Шапошников рассматривает важнейшие теоретические и практические вопросы подготовки СССР к возможной войне против коалиции капиталистических государств.

Ключевые слова: Свечин; Шапошников; угрозы безопасности СССР; будущая война; Штаб РККА; стратегическое планирование.

Summary. This publication is a critical analysis of the note by Professor A.A. Svechin "Future war and our military objectives", made by the Chief of Staff of the "Workers'-and-Peasants' Red Army" B.M. Shaposhnikov. Analyzing the military-strategic views of A.A. Svechin, B.M. Shaposhnikov considers the

most important theoretical and practical issues of preparation of the USSR for a possible war against the coalition of capitalist states.

Keywords: Svechin; Shaposhnikov; threats to USSR's security; future war; the Red Army Staff; strategic planning.

О.Ю. БУШУЕВА — Создание банка данных о безвозвратных людских потерях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

O.Yu. Bushuyeva — Creating a data bank of irrecoverable loss of life during the Great Patriotic War of 1941-1945

Аннотация. Архивисты Самарской области России выполнили большую работу по созданию электронного банка данных на основе областной Книги Памяти о жителях города и области, погибших на фронте и умерших от ран в годы Великой Отечественной войны. В статье рассказывается об опыте их работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Самарская (Куйбышевская) область; Книга Памяти; СУБД Microsoft Access.

Summary. Archivists of the Samara Region of Russia carried out extensive work to create an electronic database on the basis of the Regional Memory Books about the inhabitants of the city and region, killed at the front and died from wounds during the Great Patriotic War. The article describes the experiences of their work.

Keywords: Great Patriotic War; Samara (Kuibyshev) Region; Memory Book; DBMS Microsoft Access.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

А.Ю. ПАВЛОВ — Маршал Франции — стратег Антанты

A.Yu. Pavlov — Marshal of France is a strategist of the Entente

Аннотация. В статье рассказывается о жизни и военной деятельности маршала Франции Ф. Фоша, главнокомандующего союзными силами Антанты в годы Первой мировой войны, одного из организаторов военной интервенции против Советской России.

Ключевые слова: Франция; Антанта; маршал Фош; Марнское сражение 1914 года; стратегическая инициатива.

Summary. The article tells about the life and military activities of the French Marshal F. Foch, the Commander-in-Chief of the Entente Allied Forces during World War I, one of the organizers of military intervention against Soviet Russia.

Keywords: France; Entente; Marshal Foch; Marne battle in 1914; strategic initiative.

В.И. ШАРЫЙ — Особенности военного строительства в Мозамбике в 1980-е годы

V.I. Shary — Features of military construction in Mozambique in 1980's

Аннотация. В статье рассказывается об отдельных аспектах военной реформы в Мозамбике после провозглашения им независимости в июне 1975 года.

Ключевые слова: Мозамбик; Африканский континент; закон о всеобщей воинской обязанности; советские специалисты.

Summary. The article tells about some aspects of military reform in Mozambique after its independence in June 1975.

Keywords: Mozambique; the African continent; the law on universal military duty; Soviet specialists.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Е.Г. СОКОЛОВА — «Здесь почитает воинская слава». Из истории русских военных музеев за рубежом

Ye.G. Sokolova — «Here military glory rests». From the history of Russian military museums abroad

Аннотация. Публикация посвящена ещё одной странице истории – созданию за рубежом российских военных музеев, инициатором открытия которых после 1917 года стала русская эмиграция, стремившаяся тем самым сохранить историческую память и самобытность вывезенных из России вещей и документов.

Ключевые слова: полковые музеи; архивные коллекции, музейные ценности.

Summary. The publication is devoted to another page of history – creation of Russian military overseas museums, which was initiated after 1917 by the Russian emigration, hoping thereby to preserve the historical memory and identity of objects and documents withdrawn from Russia.

Keywords: regimental museums; archival collections; museum values.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.В. КИБОВСКИЙ — Доблестным защитникам Порт-Артура посвящается

A.V. Kibovsky — It is dedicated to valiant defenders of Port Arthur

Аннотация. В статье исследуются публикации, посвященные обороне Порт-Артура в 1904 году.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904-1905 гг.; Порт-Артур; «Тихоокеанский тополь».

Summary. This article investigates the publications dedicated to the defense of Port Arthur in 1904.

Keywords: Russian-Japanese war of 1904-1905; Port Arthur; «Pacific poplar».

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

О.И. АЛЕКСЕЕНКО — Один из первых советских генералов

O.I. Alekseyenko — One of the first Soviet Generals

Аннотация. В статье рассказывается о жизни И.П. Алексеенко, прошедшего боевой путь от простого красноармейца до генерал-майора танковых войск СССР и погибшего в районе Смоленска в августе 1941 года. Материал написан дочерью генерала Октябриной Ильиничной Алексеенко и богато иллюстрирован фотографиями из семейного альбома.

Ключевые слова: Гражданская война; Красная армия; Курские командные курсы; Халхин-Гол; Монголия; 5-й механизированный корпус; Смоленск.

Summary. The article tells about the life of I.P. Alekseyenko, which passed the battle path from the simple Red Armyman to Major-General of the Armored Forces of the USSR and perished in the Smolensk Region in August 1941. The material is written by General's daughter Oktiabrina Alekseyenko and richly illustrated with photographs from the family album.

Keywords: Civil War; Red Army; Kursk command classes; Khalkhin-Gol; Mongolia; 5th Mechanized Corps; Smolensk.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

В.М. Догадин — На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой

(Публикация З.Д. ЯСМАН)

V.M. Dogadin — At the front and in the rear. Reminiscences about the First World War (Publication of Z.D. Yasman)

Аннотация. Продолжение воспоминаний одного из героев Первой мировой войны В.М. Догадина о его пребывании на фронте и в тылу действующей армии.

Ключевые слова: саперный батальон; противник; позиция.

Summary. Continuation of memories of one of the heroes of World War I V.M. Dogadin during his being at the front and in the rear of the field army.

Keywords: engineer battalion; enemy; position.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

СЛАВНИТСКИЙ Николай Равильевич —

старший научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга, кандидат исторических наук (E-mail: slavnitski@bk.ru)

ОСАДНЫЕ ОПЕРАЦИИ РУССКИХ ВОЙСК В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Прежде чем говорить об осадных операциях, осуществлявшихся русской армией, следует сказать об осадной тактике того времени, рождённой главным образом в ходе франко-нидерландских войн 1670-х годов. Именно тогда, при осаде Маастрихта в 1673 году французский военный инженер С.Вобан (1633—1707) — маркиз, маршал Франции с 1703 года, впервые применил метод так называемой постепенной атаки. Правда, многие из этих методов уже применялись на практике и другими инженерами. Вобан же оказался единственным, кто систематизировал все наработанные идеи и изложил их в совокупности со своими собственными мыслями в теоретическом труде, тем самым создав научные основы фортификации. Тогда и появился термин «осада Вобана», принципы которой в усовершенствованном виде успешно применялись вплоть до начала XX века.

Что же представляли собой новые принципы? В первую очередь следует сказать, что постепенная атака предусматривала методичное приближение атакующих к стенам осаждённой крепости при помощи апрошей (подступов) — широких ходов сообщения, которые велись зигзагами с целью защиты от продольного огня. Такая система позволяла приблизиться к стенам с минимальными потерями.

С.Вобан предлагал для нанесения массированного удара сосредоточивать артиллерийские орудия против наиболее уязвимых участков обороны противника. При этом первоначально артиллерийский огонь следовало направлять не на разрушение стен крепости, а на подавление крепостной артиллерии. Мортиры же — орудия для навесной стрельбы использовать для разрушения внутренних построек крепостей и подавления живой силы противника. Для осад С.Вобан рекомендовал использовать тяжёлые пушки. Отметим, что одно из сочинений Вобана по требованию Петра I было переведено на русский язык и опубликовано в 1724 году под названием «Истинный способ укрепления городов, созданный от славного инженера Вобана...». Но это не значит, что в России идеи французского инженера использовались лишь в фортификации. Зарождавшаяся русская регулярная армия успешно применяла его методы осады крепостей, где

основная роль отводилась артиллерии. Использовались идеи Вобана и в деле создания инженерных войск: в 1712 году Пётр I утвердил штаты минёрной роты и команды понтонёров при первом артиллерийском полку, в котором была объединена вся полевая артиллерия1.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В первой четверти XVIII в. Петром I были предприняты радикальные преобразования в области артиллерии. Для устранения многокалиберности и многосистемности было решено оставить вместо 25 лишь 12 образцов пушек, гаубиц и мортир.

Пушки 3-, 6-, 8-, 12-, 18- и 24-фунтовые (76,2, 96,5, 107,6, 121,9, 139,7 и 147,3-мм соответственно, длина ствола 19—23 калибра) предназначались для настольной стрельбы ядрами и картечью; гаубицы — полупудовые (150 и 215, 9 мм, длина ствола — 4—8 калибров) имели более крутую траекторию и могли поражать бомбами и картечью живую силу в укрытии и разрушать укрепления; мортиры 1-, 2-, 5- и 9-пудовые (349,2-мм, 387-мм, длина ствола 3—4 калибра) обладали самой крутой траекторией и предназначались для поражения бомбами укрытой живой силы и разрушения оборонительных сооружений. Дальность стрельбы была в пределах от 110 до 4125 м.

Для достижения единообразия при производстве частей орудий в 1707 г. вводится артиллерийский фунт — чугунное ядро диаметром 2 дюйма (50,8 мм) и массой 115 золотников (около 490 г). На основе этого артиллерийского фунта была создана шкала для гладкоствольной артиллерии, которой 3-фунтовому ядру соответствовал калибр 2,8 дюйма (около 70 мм), 12-фунтовому — 4,7 дюйма (около 120 мм) и т.д.

ИСТОРИЯ ВОЙН

КОЗЛОВ Денис Юрьевич —

начальник 1-го управления Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, капитан 1 ранга (19330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

«НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО РУССКИЕ ТАК ПРОСТО СДАЛИ СВОИ НЕОБЫЧАЙНО ПРОЧНЫЕ ПОЗИЦИИ...»

Балтийский флот в кампании 1917 года

Кампании 1917 года предшествовали события Февральской революции, которые положили начало массовому снижению дисциплины и фактическому развалу флота, особенно ярко проявившемуся на Балтике. В дни крушения династии в Кронштадте и Гельсингфорсе разразились стихийные революционные выступления матросов, сопровождавшиеся безнаказанными убийствами офицеров и кондукторов. Жертвами, число которых превысило 100 человек (ещё около 350 были арестованы)¹, становились не только жестокие по отношению к команде, но и просто требовательные к службе офицеры. 4(17)марта в Гельсингфорсе был застрелен командующий флотом вице-адмирал А.И.Непенин, заявивший о поддержке новых властей, но пытавшийся призвать подчинённых к верности воинскому долгу. Известный приказ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов №1 от 1(14)марта 1917г.² положил начало «демократизации» вооружённых сил. 28апреля (11мая) в Гельсингфорсе начал свои заседания Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт), постановивший, в частности, «назначения офицеров производить только с ведома и согласия ЦКБФ»³. Смещение матросами своих командиров и избрание на их место новых, зачастую просто угодных команде офицеров стали обыденным явлением. До июня таким образом на командные должности было избрано около 500 офицеров, в том числе командующий флотом вице-адмирал А.С.Максимов. Большинство этих назначений трудно признать удачными, но Главный морской штаб (6(19)июня преобразованный в Главное управление по делам личного состава — ГУЛИСО4) был вынужден утверждать их, чтобы сохранить хоть какое-то подобие организации. Частая смена командующих и командиров всех степеней, равно как и вмешательство комитетов в решение оперативных вопросов не способствовали повышению качества управления силами.

Директива, преподанная ставкой Балтийскому флоту на кампанию 1917года, не отличалась новизной: главная задача формулировалась по-прежнему — «всеми силами не допустить противника к востоку от... Нарген-Поркаллаудской позиции», в её развитие «в целях удержания подступов к Главной (Центральной) морской позиции» предписывалось «прочно удерживать» Або-Оландскую и Моонзундскую укрепленные позиции, «оказать упорное сопротивление» проникновению противника в Рижский залив и «всеми мерами затруднить» его действия внутри залива в случае прорыва, а также «возможно длительно удерживать Передовую морскую позицию». При невозможности препятствовать прорыву неприятеля в Финский залив главным силам Балтфлота надлежало отступить на тыловую позицию на подступах к Кронштадту и «всемерно затруднить доступ противника к Петрограду»⁵. Отметим, что верховное командование, находящееся, надо полагать, под впечатлением мартовских событий, весьма скептически оценивало способность Балтфлота эффективно решить даже эти сугубо оборонительные задачи. «Балтийский флот — потерял боеспособность, и нет никакой надежды на скорое приведение его в порядок... Не рассчитывая на Балтийский флот, надо организовать оборону Финляндии и подступов к Петрограду, что потребует усиления Северного фронта», — констатировало совещание, состоявшееся 18марта (1апреля) под председательством генерал-квартирмейстера штаба главковерха генерал-лейтенанта А.С.Лукомскогоб.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ЕлизаровМ.А. Убийства флотских офицеров в период февральской революции 1917 г. // Воен.-истор. журнал. Интернет-приложение (www.mil.ru). 2007. №1(5). С. 4.

2 Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2002. С. 307, 308.

3 Протокол заседания Центрального комитета Балтийского флота №34 от 1июля 1917г. // Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота 1917—1918 / Под ред. Д.А.Чугаева. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963. С. 81, 82.

4 МонаковМ.С., РодионовБ.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность 1696—1997. М.: Научная книга, 1998. С.52.

5 Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. р-92. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

6 Цит. по: ГоловинН.Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С.390, 391.

Чалая Татьяна Петровна —

*старший преподаватель Воронежского государственного аграрного университета имени
К.Д.Глинки, кандидат исторических наук (E-mail: chal.04@mail.ru)*

КРУШЕНИЕ МИФА О «ВЕЛИКОЙ РУМЫНИИ» В ГОДЫ ДИКТАТУРЫ Й.АНТОНЕСКУ (1940—1944)

Война представляет собой не только вооружённое столкновение противоборствующих народов или систем, но и целый комплекс пропагандистско-психологических технологий, влияющих на умы и настроения воюющего населения. Это чётко подметил в 1919году видный военный учёный-геополитик, автор «Философии войны» А.Е.Снесарев: «Государство на алтарь войны несёт психику своего народа, проводя принцип всеобщего военного воспитания, то есть делания из своих граждан злых и ярых зверей, способных вцепиться в шею таких же зверей по ту сторону границы»¹.

Вторая мировая война, отличавшаяся особой жестокостью, подтвердила это наглядно. «Умная и хорошо поставленная пропаганда может превратить в представлении народа самый ад в рай и наоборот»², — утверждал А.Гитлер. Отдельное место в психологической агитации фашистской пропаганды занимал миф о «Великой Румынии». Заполучить это государство в союзники в преддверии нападения на СССР было важно для нацистов, прежде всего по двум геополитическим причинам: аграрная Румыния была богата нефтью, а значит, могла обеспечить необходимым продовольствием и горючим войска вермахта, кроме того, эта страна являлась удобным плацдармом для наступления на Советский Союз. По мнению же фашистского генералитета, румынских воинов, как «солдат второго сорта», можно было, не жалея, использовать в сражениях на Восточном фронте³.

Глава национального легионерского правительства Румынии, кондукэтор (диктатор) Йон Георг Антонеску одним из первых среди союзников Германии узнал о готовящемся плане нападения на СССР. В утверждённой 18декабря 1940года директиве германского верховного

главнокомандования №21 («План Барбаросса») уже предусматривалось участие Румынии в этой «молниеносной» войне⁴.

Гитлер учитывал, что румынское правительство имело территориальные претензии к СССР. Спорным оставался статус Бессарабии. В апреле 1918года правительство Румынии в одностороннем порядке приняло решение о её присоединении, нарушив тем самым соглашение с РСФСР 1918года. По Бессарабскому протоколу, подписанному в Париже 28октября 1920года, Англия, Франция, Италия и Япония поддержали Румынию, признав её суверенитет «над Бессарабской территорией, лежащей между нынешней границей Румынии, Чёрным морем, течением Днестра и его устья до места, где он перерезывается бывшей границей между Буковиной и Бессарабией и этой бывшей границей»⁵. Советская Россия и Украина это соглашение, принятое без их участия, не признали.

В 1924году была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая республика, в состав которой формально входила и Бессарабия. Кишинёв, считавшийся официальной столицей республики, располагался на территории Бессарабии.

В 1934году Советский Союз установил дипломатические отношения с Румынией, но его позиция в отношении Бессарабии не претерпела изменений: эта территория так и продолжала считаться незаконно оккупированной советской территорией, и на административно-политических картах СССР она окрашивалась тем же цветом, что и вся остальная территория Союза, но заштриховывалась синей или фиолетовой сеткой, указывавшей на состояние этой области под румынской оккупацией.

Румынские же власти считали своей и советскую территорию между реками Южный Буг и Днестр, включая города Балт, Винницу и Одессу. Румынский король КарольII в 1930-е годы неоднократно заявлял, что Одесса является исконно румынским городом.

Учитывая подобные настроения, в беседах с Антонеску в ноябре 1940года Гитлер подчёркивал, что «Румыния не должна стоять вне войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии»⁶. При этом уже в мае 1941-го он допускал возможность оккупации Румынией и других советских территорий «вплоть до Днепра»⁷. Понимая важность стратегического партнёрства, фюрер не скупился на обещания <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: Даниленко И.С. «Война... ведёт государство властным определённым руслом» // Воен.-истор. журнал. 2001. №12. С. 65.

2 Цит. по: Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону. Мифы фашистской пропаганды. 1942—1943. Воронеж, 2006. С. 18.

3 Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. Смоленск, 1999. С. 210.

4 Типпельскирх К., фон. История Второй мировой войны 1939—1945. СПб.; М., 1998. С. 231.

5 Цит. по: Мельтюхов М.И. Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917—1940гг.). М., 2006. С. 114.

6 Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. М., 1965. Т. 2. С. 500.

7 Там же.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Лашков Алексей Юрьевич —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, полковник запаса (119330, г.Москва, Университетский пр-т, д.14)

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ОДЕССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1916—1918 ГГ.)

Развёртывание противовоздушной обороны (ПВО) Одесского военного округа (ОДВО) в ходе Первой мировой войны напрямую было связано с активизацией действий противника. В первую очередь это касалось германских авиационных и воздухоплавательных формирований. После того как немцы ввели в строй две воздушные базы на территории Болгарии (г. Варна — гидроавиация и г. Ямбол — цеппелины¹), возникла реальная угроза местам базирования нашего Черноморского флота (ЧФ). Но ещё раньше (зимой 1914/15 г.) флотское руководство ввиду очевидности подобной ситуации приняло меры по организации ПВО г. Севастополя² (главной базы ЧФ)³, а в феврале 1916 года, когда обстановка резко обострилась, оно совместно с командованием ОДВО приступило к строительству противовоздушной обороны в границах округа⁴. Особое внимание было обращено защите Одессы и Николаева, как наиболее важных военно-административных центров. Для зенитного прикрытия городов предполагалось использовать 76,2-мм полевые орудия образца 1900 и 1902 гг., установленные на специальных поворотных рамах⁵. Вскоре командование Юго-Западного фронта предоставило в распоряжение управления артиллерии округа 38 таких устройств. Однако наибольшее признание получила иная установка. Сконструированная поручиком Б.Н.Ивановым, командиром 7-й отдельной лёгкой зенитной батареи (ПВО г. Одессы)⁶, она получила признание как одна из лучших в русской армии⁷.

Вопросы воздушной защиты указанных пунктов были разработаны специалистами Одесской авиационной школы. По их мнению, воздушные силы, задействованные в интересах ПВО, следовало разделить на авиацию дальнего и ближнего действия, в зависимости от зоны перехвата летательных аппаратов противника. Одновременно с сухопутными авиаотрядами (АО) предлагалось использовать морскую авиацию (МА), из расчёта один отряд гидропланов (4 единицы) на каждый город. Однако из-за малочисленности воздушных аппаратов в составе флота командование ЧФ исключило эту возможность⁸.

В марте—апреле 1916 года по распоряжению Ставки Верховного главнокомандующего (СВГ)⁹ были сформированы 2 авиаотряда ПВО — Одесский¹⁰ (штабс-капитан И.И. Массальский¹¹) и Николаевский¹² (штабс-капитан П.А. Самойло¹³), подчинявшиеся непосредственно нештатному начальнику ПВО округа. В своей боевой работе авиаторы руководствовались специально изданной «Инструкцией для действий аэропланов при борьбе с воздушным противником» (1916 г.), которая требовала установления «непрерывного дежурства в воздухе поочерёдно парой самолётов» в целях исключения появления над охраняемыми объектами воздушного противника.

Были приняты незамедлительные меры и по защите от возможных неприятельских воздушных налётов населения городов. Местные власти разработали целый комплекс мероприятий, в числе других включавших в себя: введение в действие системы тревог и специальной засекреченной связи, определение порядка светомаскировки зданий и транспорта в ночное время, выделение необходимого количества пожарных команд, развёртывание пунктов скорой медицинской помощи. Под охрану также брались наиболее важные объекты жизнеобеспечения, находящиеся за пределами обороняемых пунктов, например водопроводные сооружения в населённом пункте Маяк (вблизи станции Беляевка, что на Днестре) в 40 км юго-западнее Одессы, питавшие водой весь город¹⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цеппелины — германские военные воздухоплавательные аппараты (конструктор Ф. фон Цеппелин).

2 Решение штаба командующего Черноморским флотом № 956 от 1 декабря 1914 г.

3 Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1837. Оп. 1. Д. 141. Л. 18.

4 Там же. Д. 481. Л. 2.

5 Поворотные рамы системы генерал-майора М.Ф. Розенберга позволяли установленным на них орудиям вести обстрел воздушных целей, находящихся на высоте свыше 700 м.

6 Приказом по ОдВО на театре военных действий № 292 от 29 марта 1916 г. находившийся в войсках (постоянный состав 5-го запасного артиллерийского дивизиона) поручик Б.Н. Иванов был назначен временно исполняющим должность командира 7-й отдельной лёгкой батареи для стрельбы по воздушным целям.

7 Зенитные установки системы Б.Н. Иванова под полевые орудия образца 1900 и 1902 гг. стояли на вооружении и в Красной армии, причём до начала 1930-х.

8 РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 441. Л. 12.

9 Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего № 218 от 3 марта 1916 г.

10 Приказ по ОдВО на театре военных действия № 349 от 8 апреля 1916 г.

11 Масальский Иван Иванович (1884—?) — военный лётчик, подполковник (1920). Окончил Казанское пехотное юнкерское училище (1906), Авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы (1914). В Первую мировую войну — командир Новогеоргиевского крепостного (1914—1915) и 33-го корпусного (1915) авиационных отрядов. С января 1916 г. — наблюдающий Одесской школы авиации, с марта — одновременно командир Одесского авиаотряда ПВО. С декабря 1917 г. — в резерве чинов штаба Одесского военного округа. В годы Гражданской войны служил в авиационных частях Белой, затем Красной армии.

12 Приказ по ОдВО на театре военных действия № 470 от 2 мая 1916 г.

13 Самойло Павел Александрович (1884 — после 1960, в эмиграции) — военный лётчик, полковник. Окончил 3-й Московский кадетский корпус (1902), Александровское военное училище (1904), Офицерскую школу авиации при Отделе воздушного флота (1911). В Первую мировую войну — командир 25-го корпусного (1914—1916), Николаевского (1916), 36-го корпусного (1916) авиационных отрядов. С января 1917 г. — командир 1-го авиаотряда для обороны Ставки ВГ, с мая — Одесского авиационного отряда.

14 Рассматривалось создание специального Маякского отряда (2 зенитные батареи и полковая пулемётная команда).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941— 1945 гг.

Коршунов Эдуард Львович —

*начальник научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона
Российской Федерации Института военной истории МО РФ, подполковник (e-mail:
himhistory@yandex.ru)*

ОПАСНОСТЬ ХИМИЧЕСКОГО НАПАДЕНИЯ В ХОДЕ БЛОКАДЫ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДА

22 июля 1941 года, т.е. спустя ровно месяц после нападения фашистской Германии на СССР, в советской прессе появилось сообщение о том, что немцы готовят очередное чудовищное злодеяние — широкое применение отравляющих веществ (ОВ)¹. Предупреждая армию о реальной угрозе развязывания гитлеровцами химической войны, наше Верховное Главнокомандование потребовало от войск «надёжно организовать химическую защиту», привести в надлежащее состояние находящиеся в подразделениях и частях соответствующие средства, а любую «беспечность и недооценку химической опасности пресекать самыми суровыми мерами»².

Следует уточнить, что химическая служба и химические войска Ленинградского фронта в начальный период войны прошли сложный путь от мобилизации, становления и развития. Трудности возникли в подготовке кадров, решении вопросов технической оснащённости и

вооружения, тылового обеспечения, в вопросах применения химических войск и др. Но с началом блокады положение дел ещё более усугубилось.

Судя по переписке некоторых должностных лиц, основной причиной всевозможных неувязок при организации противохимической защиты (ПХЗ) являлось «отсутствие внимания командования Ленинградского военного округа и Краснознамённого Балтийского флота в мирное время»³.

Несмотря на имевшиеся проблемы, руководящий состав отдела химической защиты Ленинградского фронта в кратчайшие сроки всё же сумел выстроить и организовать надёжную по возможности систему, способную решать вопросы ПХЗ войск и объектов тыла, дымовой маскировки и нанесения поражения противнику зажигательным оружием.

Допросы военнопленных⁴, переводы захваченных документов⁵, донесения войсковых разведорганов и агентурной разведки⁶, сведения, получаемые от партизан, — всё свидетельствовало о целенаправленной подготовке противника к применению боевых отравляющих веществ⁷. Так, в телеграмме, направленной 6 сентября 1941 года военным советом фронта народному комиссару обороны И.В. Сталину, излагались показания военнопленного Ф. Шнейдера⁸. Военный инженер, доктор химико-технологических наук, доцент Берлинского политехнического института и старший научный сотрудник филиала научно-исследовательского института концерна «Фарбениндустри»⁹, он 31 августа совершал полёт на «Юнкерсе-88», который был сбит и упал в Финский залив в 7—8 км северо-западнее Петергофа. Экипаж самолёта погиб, документы, имевшиеся на борту, были уничтожены, а Шнейдер раненым попал в плен. По его словам, в концерне «Фарбениндустри» и в армии тайно была проведена подготовка к применению отравляющего вещества (ОВ) — «Обермюллера», действующего на незащищённую кожу. В войсках имеется также «Обермюллер-бис» — вещество, способное проникать через противогаз. «Вышеуказанные ОВ решили применить при неожиданном нападении на Великобританские острова», — показывал пленный¹⁰, — но «последние события могут вызвать внезапное применение ОВ на северо-западном и западном направлениях фронта», что «Кейтель намеревается провести совершенно внезапно и при благоприятных метеорологических условиях (восточный ветер)». Правда, командование Германии в лице Кейтеля всё же надеется добиться успеха «прежним путём, а ОВ Обермюллера оставить для внезапного вторжения в Англию». Однако «в последние дни Кейтель дал приказ быть готовыми и к применению [против ленинградцев] ОВ Обермюллера»¹¹.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Правда. 1941. 22 июля.

2 Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. М., 1993. Т.13(2-2). С. 56, 57.

3 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1238. Д. 12. Л. 44.

4 Там же. Д. 5. Л. 322—329; Д. 6. Л. 69—71; Д. 9. Л. 217.

5 Там же. Д. 2. Л. 288, 289; Д. 4. Л. 356—358.

6 Там же. Д. 1. Л. 94; Д. 11. Л. 92, 93.

7 Обобщённые сведения свидетельствовали о повышенном внимании, которое стали уделять в немецких войсках, блокировавших Ленинград, так называемой химической дисциплине, т.е. показателю готовности войск к защите от боевых ОВ: наличию противогазов, средств защиты кожи и дегазации, регулярности проведения тренировок по пользованию средствами защиты, наличию и знанию личным составом сигналов оповещения и т.п.

8 ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 5. Л. 322—327.

9 «Фарбениндустри» — германский химический концерн «I.G. Farbenindustrie». «К началу Второй мировой войны в его состав входило 177 заводов в самой Германии и около 200 заводов в других странах, а к концу — он объединял 380 германских фирм. Его влияние распространялось на 500 иностранных компаний в 93 странах. Концерн выпускал в значительных объёмах синтетическое горючее (непосредственно и по лицензии), синтетический каучук, отравляющие газы, магний, смазочные масла, взрывчатые вещества, метиловый спирт, сыворотки, пластификаторы, красители, никель и тысячи других видов продукции, необходимых для германской военной машины». (См.: Боркин Д. Преступление и наказание «И.Г. Фарбениндустри». М., 1982. С. 7, 116; Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М., 1987. Т. 1. С. 684).

10 ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 5. Л. 324.

11 Там же. Л. 325.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Солдатова Ольга Николаевна —

*начальник отдела информационного обеспечения и публикации архивных документов филиала
Российского государственного архива научно-технической документации, кандидат
исторических наук (e-mail: iopad_rgantd@mail.ru)*

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АВИАЦИОННОГО ВООРУЖЕНИЯ В 1920—1946 ГГ.

По документам филиала Российского государственного архива научно-технической документации

Идея вооружения самолёта автоматическим стрелковым оружием для ведения воздушного боя родилась в России. В 1909 года А.А. Пороховщиков разработал проект первого самолёта, оснащённого пулемётом. В начале 1913 года русский военный лётчик Поплавко установил на самолёте пулемёт и провёл пробные стрельбы по наземным целям. Однако в то время эти новшества ни в России, ни за рубежом не нашли применения. Факт уничтожения вражеского

самолёта с помощью воздушного тарана выдающимся русским лётчиком П.Н. Нестеровым во время Первой мировой войны развеял всякие сомнения в целесообразности воздушного боя для победы над противником в воздухе. После этого боя — первого боя в истории авиации и гибели П.Н. Нестерова в русской авиации на самолётах стали устанавливать пулемёты. В основном это были переоборудованные для нужд авиации образцы обычного стрелкового оружия, а в дальнейшем английские турельные пулемёты системы Льюиса. В январе 1915 года был построен специально созданный для ведения воздушного боя первый в мире самолёт-истребитель РБВЗ-С-Л.б. Унаследованное советской авиацией от старой России стрелковое вооружение самолётов было в основном зарубежного производства.

Первое советское авиационное оружие появилось в середине 1920-х годов. Отечественные ученые разработали теоретические основы использования воздушной артиллерии, а конструкторы создали ряд новых образцов боевой техники. Первое в стране Проектно-конструкторское бюро (ПКБ) по разработке автоматического стрелкового оружия было создано в 1918 году под руководством В.Г. Фёдорова на Ковровском пулемётном заводе. ПКБ стало настоящей школой оружейного дела для многих выдающихся конструкторов стрелкового оружия.

Опытной образцовой мастерской, входившей в состав бюро, заведовал В.А. Дегтярев, впоследствии известный конструктор отечественного автоматического оружия. Ещё в 1928 году им была разработана модификация простого и надёжного ручного пулемёта для установки на самолёте. Это был первый отечественный авиационный пулемёт «ДА». Для уменьшения силы отдачи впервые в авиационном вооружении в нём был применён дульный тормоз. В 1928 году авиационный турельный пулемёт системы Дегтярева (ДА) получил положительную оценку в войсках и поступил на вооружение советской авиации в качестве оборонительного оружия бомбардировщиков и самолётов-разведчиков.

В филиале Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД) — уникальном центре хранения научно-технической документации находятся документы по изобретениям В.А. Дегтярева в годы Великой Отечественной войны, например «Универсальный пулемётный станок лафетного типа» (1943 г.)¹.

В 1920—1940-е годы на заводе работали также такие талантливые конструкторы, как С.Г. Симонов², Г.С. Шпагин³, С.В. Владимиров⁴ и др.

Однако к концу 1920-х годов стало ясно, что приспособленные для самолётов обычные ручные пулемёты не смогли в полной мере удовлетворить запросы авиации, что они оказались неэффективными против самолётов, скорость и живучесть которых сильно возросли. Становилось очевидным, что авиационное артиллерийское оружие должно иметь высокую скорострельность, эффективность действия пули или снаряда по цели, небольшие массу и габариты, малую силу отдачи, ленточное питание, дистанционное управление стрельбой и перезарядкой, возможность интенсивного расхода большого боекомплекта и т.д. Это поставило на повестку дня вопрос создания высокоскорострельных пулемётов обычного и увеличенного калибра, а также пушек. Решение этих задач было связано с большими трудностями при исследовании, проектировании, отработке при испытаниях. Авиационное оружие постепенно выделилось в особую отрасль военной техники со своим конструкторским бюро, научно-исследовательскими институтами, испытательными полигонами и заводами. Учёные и конструкторы, занимавшиеся созданием авиационного оружия, добились высоких результатов в его разработке, успешно выполнив ряд сложных технических задач.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 2212.

2 Там же. Оп. 1-5. Д. 5150; Оп. 49-5. Д. 1573, 1574, 1578.

3 Там же. Оп. 47-5. Д. 902, 1072.

4 Там же. Оп. 1-5. Д. 6866, 15899; Оп. 49-5. Д. 2177; Оп. 50-5. Д. 2278; Оп. 51-5. Д. 1102.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ЧИСТЯКОВ Олег Вячеславович —

Главный специалист Российского государственного военно-исторического архива, аспирант кафедры истории и политологии государственного университета управления (e-mail: warius1914@yandex.ru)

НИКОЛАЕВ Дмитрий Константинович —

историк (e-mail: dnicko@yandex.ru)

«ПОРТ-АРТУР»: НЕОЖИДАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Нет никакого сомнения, что история Русско-японской войны 1904—1905гг. отечественной читающей аудитории известна прежде всего по роману Александра Николаевича Степанова «Порт-Артур».

Впервые произведение увидело свет в Краснодаре в 1940году. Во время Великой Отечественной войны в свете широкой кампании по реабилитации ратной славы дореволюционной России было принято решение о его новом издании: в преддверии новой войны с Японией книга приобретала особую актуальность. В 1944году роман вышел в Москве большим тиражом и получил известность. Уже после войны в 1946году по его мотивам была написана пьеса «На Тихом океане», постановки которой долгое время проходили в крупнейших столичных театрах. Избранные главы книги издавались в массовой серии «Библиотека красноармейца», также был написан киносценарий. Автор в том же 1946году стал лауреатом Сталинской премии.

Став известным писателем, А.Н.Степанов в своих статьях о работе над романом и публичных лекциях неоднократно рассказывал о своей жизни в Порт-Артуре, мальчишеских впечатлениях, пребывании с отцом на позициях. И до недавнего времени никаких сомнений в личном участии

юного Саши Степанова в обороне крепости не возникало. Но в процессе работы по установлению имён русских офицеров — защитников Порт-Артура никак не удавалось найти документальных свидетельств, подтверждающих слова писателя. Не имелось ни одного документа по Квантунскому укрепленному району, ни одного высочайшего приказа о награждениях офицеров, ни одного упоминания в многочисленных мемуарах или исследованиях о юном Степанове или его отце. Это вызывало всё большее недоумение.

Среди участников обороны Порт-Артура было несколько офицеров, носивших фамилию Степанов: кавалер ордена Святого Георгия капитан Генерального штаба Фёдор Васильевич Степанов; подпоручик 13-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Степанов¹; командир минного заградителя «Енисей» капитан 2-го ранга Владимир Александрович Степанов, погибший со своим кораблём 29 января 1904 года; младший инженер-механик крейсера «Аскольд» Александр Фёдорович Степанов. Но никто из вышеперечисленных не подходил на роль отца писателя. Поиски этого офицера заставили пристальнее рассмотреть биографию автора романа «Порт-Артур».

Итак, что же известно из официальной биографии Александра Николаевича Степанова?

Большая Советская Энциклопедия приводит такую справку:

«Степанов Александр Николаевич [21.1(2.2).1892, Одесса, —30.10.1965, Москва], русский советский писатель. [...] Родился в семье офицера. Окончил Петербургский технологический институт (1913). Участник 1-й мировой (1914—18) и Гражданской (1918—20) войн»².

Однако сам автор писал о себе несколько иначе: «Я родился в 1890 году, в семье военного. Все мои предки тоже были военными-артиллеристами, и я сам мечтал стать артиллеристом. В 1900 году меня отдали в Полоцкий кадетский корпус, где я проучился три года. Отец мой в это время служил капитаном в Новогоргиевске (ныне Модлине, близ Варшавы), в крепостной артиллерии. Летом 1903 года отец был переведён на службу в далёкий, никому тогда неизвестный Порт-Артур. [...] Был назначен командиром батареи Электрического Утёса, который находился на берегу моря и отделялся от города Золотой горой. [...] Вскоре отца перевели с Электрического утёса командиром на Суворовскую мортирную батарею, расположенную на Тигровом хвосте. [...] Когда японцы высадились на Ляодунском полуострове... мать с братом и сёстрами покинули Артур. Я должен был тоже уехать с ними, сел в поезд, но на одной из ближайших станций — Инчендзы — нарочно отстал от поезда и вернулся к отцу в Артур. За это он меня строго наказал... Когда японцы подошли к крепости с суши, отца перевели на сухопутный фронт командиром батареи Малого Орлиного гнезда. Здесь отец пробыл несколько месяцев. Я находился с ним на батарее, передавал его приказания, проверял правильность установки прицела и квадранта, так как в большинстве солдаты были неграмотны и часто ставили прицел неверно. Бегал я и по проводу, когда рвалась телефонная связь. Конечно, часто приходилось бывать под обстрелом. Сначала меня очень пугали разрывы снарядов, и я всё время сидел в блиндаже, боясь высунуть оттуда голову, но затем понял, что далеко не каждый снаряд убивает или ранит, и стал меньше обращать внимание на разрывы. Мой отец, как многие старые артиллеристы, был глуховат от стрельбы и не слышал свиста летящих пуль. Под сильным ружейным обстрелом он спокойно стоял, покуривая папиросу. Это создало ему славу необычайно храброго человека»³.

Из приведённой выше цитаты можно сделать заключение, что отца писателя следует искать среди артиллерийских офицеров Новогоргиевской крепостной артиллерии и что чин его должен быть не ниже капитана. Также выясняется, что у писателя были брат и сёстры. Отметим, однако, что в

дате рождения писателя есть существенные расхождения: то ли 21 января 1892 года, то ли 1890 года. Нужно отметить и то, что А.Н. Степанов родился в Одессе — об этом свидетельствует и биографическая справка БСЭ, и собственные слова писателя: «Одессит по рождению, я с детства хорошо плавал...»⁴.

К многим изданиям романа «Порт-Артур», а также его продолжения — романа «Семья Звонарёвых» написаны литературоведческие статьи, содержащие биографические сведения об авторе. Так, издание «Порт-Артура» 1978 года сопровождается биографической справкой, в которой говорится, что он лично знал Стесселей, Белых, Никитина, Кондратенко, видел Макарова, с мичманами забирался на броненосцы. После капитуляции крепости он вместе с отцом в числе военнопленных попал в Нагасаки и лишь оттуда с ранеными и медицинским персоналом был отправлен пароходом вокруг Азии в Одессу, к матери, Лидии Николаевне, где она преподавала русский язык в гимназии, а в 1917 году «А.Н. Степанов был послан в Артиллерийскую академию в Петроград. После Октября он — в рядах Красной гвардии»⁵.

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Есть основания полагать, что это подпоручик Пётр Егорович Степанов.

2 БСЭ. М., 1976. Изд. 3. Т. 24. Кн. 1. С. 488.

3 Степанов А.Н. Моя жизнь в Порт-Артуре // Смена. 1945. №1. С. 13, 14.

4 Там же.

5 Степанов А.Н. Порт-Артур. Предисловие к роману Л.И. Полосиной. М.: Советская Россия, 1978.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Воейков Евгений Владимирович —

*доцент кафедры истории экономики, политики и культуры пензенского филиала
Всероссийского заочного финансово-экономического института, кандидат исторических наук
(тел.: 8-927-360-87-29)*

КРАСНАЯ АРМИЯ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ. 1920—1921 ГГ.

Участие военнослужащих Красной армии в преодолении экономического кризиса периода Гражданской войны в регионах изучено в отечественной историографии недостаточно подробно. Однако в местных архивах сохранились уникальные документы, рисующие картину поистине

героического труда, вполне сопоставимого с боевыми действиями. Привлечение отдельных частей Красной армии к хозяйственным работам, в основном к заготовке топлива, в районе Поволжья началось ещё в 1919 году¹. В 1920 году сразу несколько армий на Урале, в Поволжье, на Украине, Кавказе и в других регионах были переведены на положение трудовых². В Поволжье трудовой стала Запасная армия республики, образованная в августе 1919 года из тыловых частей Восточного фронта (расформирована в августе 1921 г.). Части этой армии дислоцировались на территории Казанской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской губерний. Одновременно к работам по восстановлению народного хозяйства привлекались части Приволжского военного округа, который в рассматриваемый период охватывал территории Нижегородской, Пензенской, Симбирской губерний. Принимали участие в хозяйственных работах и другие воинские формирования, например Пензенский территориальный полк. Повсеместно военнотрудовые части, направленных на хозяйственные работы, и вновь призванные новобранцы, из которых в 1920—1921 гг. формировались специальные трудовые части, получили в документах этого периода название «трудоармейцы».

Следует отметить, что в зависимости от военной обстановки трудовые армии (ТА) снова преобразовывались в боевые части. Так, в связи с началом Советско-польской войны 1920 года Петроградская ТА 15 апреля была вновь преобразована в 7-ю армию. Ряд трудовых соединений и частей приведены в боевую готовность и направлены против белогвардейских войск П.Н.Врангеля, перешедших в наступление в Северной Таврии.

Наиболее типичным видом деятельности трудоармейцев стала заготовка топлива, ибо введенная в конце 1919 года всеобщая трудовая повинность не оправдала возложенных на неё ожиданий: производительность принудительного труда оказалась чрезвычайно низкой, а процент лиц, уклоняющихся от работ под разными предлогами, — слишком высоким. Главным в то время был топливный кризис, так что трудоармейцы в первую очередь привлекались к заготовке топлива.

В Симбирской губернии осенью 1920 года было сформировано шесть «трудовых ударных» полков: два — в Алатырском³ и по одному — в Карсунском⁴, Сенгилеевском⁵, Симбирском и Сызранском уездах⁶. Личный состав насчитывал 8484 рядовых 1902 года рождения и 497 командиров⁷. Трудоармейцы заготавливали дрова, проводили погрузочно-разгрузочные работы на станциях, очищали от снега железнодорожные пути, занимались и другой хозяйственной деятельностью⁸.

В Пензенской губернии летом 1920 года трудоармейцы также заготавливали дрова для Московско-Казанской железной дороги, строили узкоколейную железнодорожную ветку в Городищенском уезде⁹. Зимой 1920/21 года здесь использовались трудоармейцы 1886—1888 годов рождения. Надо сказать, что строительство узкоколеек для транспортировки дров и торфа с мест их заготовки в крупные города было массовым явлением в период военного коммунизма, но далеко не везде его удалось завершить. Так, остались недостроенными ветки Вазерки — Шкафт в Пензенской губернии и Симбирск — Ундоры в соседней Симбирской. Лесовозная железная дорога Симбирск — Ташла, постройка которой началась в 1921 году, была закончена только в 1926-м.

Кроме специально созданных военно-трудовых частей типа лесозаготовительных полков и дружин на работах по заготовке, погрузке и разгрузке дров в течение 1920 года периодически работали различные воинские части Приволжского военного округа. Например, в апреле 1920 года из войск Симбирского гарнизона на работах по заготовке, пилке, погрузке в вагоны и выгрузке дров были задействованы рабочий батальон, две штрафные роты, военно-инженерный батальон и запасной полк (приблизительно от 3,5 до 4,5 тыс. человек); из частей Сызранского гарнизона — два этапных батальона¹⁰.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Подробнее см.: Воейков Е.В. Красная армия в борьбе с топливным кризисом в Среднем Поволжье. 1919—1921гг. // Воен.-истор. журнал. 2008. № 6. С. 63—66.

2 Всего было создано восемь трудовых армий (ТА). В январе—апреле 1920г. кроме 1-й Революционной армии труда образованы следующие ТА: Украинская советская (из войск Юго-Западного фронта); Кавказская (она же ТА Юго-Востока России; бывшая 8А Кавказского фронта); 2-я Особая железнодорожная (она же Трудовая железнодорожная армия Кавказского фронта; преобразована из 2-й Особой армии Республики); Петроградская революционная (бывшая 7А Западного фронта); 2-я Революционная армия труда (бывшая 4А Туркестанского фронта). В декабре 1920г. образована Донецкая, а 15января 1921г. — Сибирская ТА. Кроме трудовых армий имелись также трудовые соединения и части. В военно-административном отношении ТА подчинялись Революционному военному совету республики (РВСР), а в хозяйственно-трудовом — Совету рабочей и крестьянской обороны (с апреля 1920г. — СТО). При Полевом штабе РВСР была образована Межведомственная центральная комиссия по трудовому использованию РККА и РККФ, осуществлявшая непосредственное руководство всеми трудовыми воинскими формированиями. Основными видами деятельности трудовых армий стали работы по ремонту и строительству железных дорог, заготовке топлива (дров, угля, нефти), помощь местным структурам Главкомтруда в привлечении населения к трудовой повинности. Например, М.В.Фрунзе направил 4-ю армию с Туркестанского фронта на строительство железной дороги и нефтепровода из Урало-Эмбенского нефтяного района (см.: Баевский Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода Гражданской войны. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.108—125).

3 Алатырь в рассматриваемый период — уездный город в Симбирской губернии, в настоящее время — райцентр в Чувашии.

4 Карсун — уездный город в Симбирской губернии, в настоящее время — райцентр в Ульяновской области.

5 Сенгилей — уездный город в Симбирской губернии, в настоящее время — райцентр в Ульяновской области.

6 Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р.141. Оп.4. Д.91. Л.70 (§6 приказа Симбирского полкового округа и губернского комитета по проведению всеобщей трудовой повинности от 14ноября 1920г.).

7 В апреле 1921 г. личный состав этих полков был демобилизован.

8 Отчёт Симбирского губернского экономического совещания на 1-е октября 1921г. Симбирск: Симбирское отделение государственного издательства, 1921 г. С. 133.

9 В настоящее время — райцентр Пензенской области.

10 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.25889. Оп. 4. Д. 626. Л.52, 188.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Лисицын Геннадий Алексеевич —

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи,
кандидат исторических наук, полковник в отставке (194064, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий
пр-т, д. 3)*

ПОДГОТОВКА МЛАДШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ РАДИОРАЗВЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.

При исследовании опыта подготовки командирских кадров в военное время сам собой напрашивается вывод: для обеспечения выполнения боевой задачи по вскрытию дислокации и намерений противника необходимы были не только высокообразованные и подготовленные в специальном и военном отношении офицеры радиоразведки, но и младшие специалисты рядового и сержантского состава. Именно они непосредственно добывали нужные сведения, представляя в спецчастях более 50 проц. личного состава. При этом сложная по устройству техника радиоразведки требовала длительных сроков её изучения и приобретения практических навыков в работе на её использовании.

До начала войны младшие специалисты сперва проходили основную подготовку в учебных подразделениях частей, а затем совершенствовали квалификацию в оперативных подразделениях посредством боевой учёбы и практической работы.

Военный опыт убеждает, что не каждый может быть оператором или связистом по своим физическим данным. С учётом этого кандидаты в радиоразведчасти подбирались не только по морально-политическим данным и образовательному цензу, но также по особым медицинским показателям.

Особое внимание подготовке младших специалистов и укомплектованию ими подразделений радиоразведки уделяло не только командование частей и соединений, но и высшее руководство Вооружённых сил. Об этом свидетельствует, в частности, приказ народного комиссара обороны от 23 июля 1941 года № 0243, который требовал «весь личный состав, мобилизуемый в школы радиоспециалистов, проверять комиссиями в составе представителей Главного политического управления, Управления связи Красной Армии, обкома ВКП(б), особого отдела и Управления укомплектования Красной Армии»¹.

С началом фашистской агрессии против СССР и переходом формирований радиоразведки на штаты военного времени в составе дивизионов были упразднены учебные подразделения, деятельность которых в условиях боевой обстановки была невозможна. Это решение внесло принципиальные изменения в систему подготовки младших специалистов радиоразведки: они стали готовиться в двух запасных дивизионах, созданных в системе Разведывательного управления Генерального штаба. Также предусматривалось, что 1-й отдельный запасной дивизион будет готовить младших специалистов для частей радиоразведки Дальнего Востока, а 3-й отдельный запасной радиодивизион — для Западного театра военных действий². Эта работа

являлась составной частью военно-мобилизационной деятельности. Она проводилась на основе решения Государственного комитета обороны (ГКО) от 16 июля 1941 года «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота»³.

Первые дни войны показали, что накопленные в мирное время резервы специалистов оказались недостаточными для развёртывания частей радиоразведки действующей армии. Потребность в младших специалистах планировалось удовлетворить за счёт призыва из запаса (примерно на 50 проц.) и кадрового состава развёрнутых частей⁴. Но поскольку чёткого и планомерного развёртывания спецподразделений по мобилизационным планам произвести не удалось, то многие кадровые формирования западного направления (394, 541, 480, 474, 561 ордн), понеся ощутимые потери в первые же дни войны, сами оказались в некомплекте и не смогли выделить кадры для формирования на своей базе радиочастей. При отсутствии учебных подразделений в развёрнутых до войны дивизионах, а также запасных и учебных частей потребность в личном составе специалистов радиоразведки резко возросла, в то время как мобилизационные ресурсы в приграничных округах из-за потери значительной территории СССР существенно сократились. Тогда-то и возникла острая необходимость форсировать обучение нужных кадров в сформированном 15 июля 1941 года 3-м отдельном запасном радиодивизионе (г. Горький)⁵, где готовили для радиодивизионов действующей армии радистов-пеленгаторщиков, приёмослежечников, двусторонников и радиомастеров. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Л.: ВКАС, 1961. С. 115.
- 2 Текущий архив в/ч 86622. Д. 1813. Л. 3.
- 3 См.: 50 лет Вооружённых Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 226.
- 4 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 313 ОРДН. Оп. 553848. Д. 1. Л. 2; Ф. 370 ОРДН. Оп. 351766. Д. 2. Л. 4.
- 5 Текущий архив в/ч 86622. Д. 1813. Л. 1.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

КЛИМОВ Андрей Алексеевич —

заместитель начальника отдела Центра оперативно-тактических исследований Внутренних войск МВД России, полковник, кандидат исторических наук (111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а)

ПРИМЕНЕНИЕ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД — МВД СССР ЗА ГРАНИЦЕЙ В 1940—1950-Е ГОДЫ

Силовой составляющей МВД РФ являются внутренние войска (ВВ), которые в современных условиях вместе с другими правоохранительными органами обеспечивают внутреннюю безопасность российского государства. Представляется, что теория и практика военного строительства сегодня должны базироваться на фундаменте богатейшего исторического опыта развития внутренних войск НКВД — МВД СССР¹ в послевоенный период, творческое использование которого позволит уйти от повторения многих ранее имевшихся ошибок, дать правильные ответы на острые вопросы организационного строительства и служебно-боевой деятельности, стоящие перед ВВ МВД РФ.

По мере изгнания немецко-фашистских войск с территории Советского Союза важной задачей для внутренних войск оставалась охрана правительственных и особо важных объектов и выполнение оперативных заданий органов государственной безопасности. Для этого на территории оккупированной Германии было сформировано Управление внутренних войск в Германии (просуществовало до 1957г.). В дальнейшем находившиеся в его распоряжении части были либо возвращены в СССР, либо расформированы.

Существенно возросли функции войск, связанные с охраной военнопленных за границей и конвоированием их на территорию СССР. Пришлось увеличить численность конвойных войск за счёт частей, переданных из Красной армии (КА). Кроме конвоирования и охраны военнопленных конвойные части охраняли особые лагеря с военными преступниками и тюрьмы, а также конвоировали лиц, содержащихся под стражей, в судебные учреждения, по железным дорогам, морским, речным путям сообщений. По мере освобождения военнопленных части конвойных войск сокращались.

С конца мая 1945года внутренние войска выполняли следующие основные служебно-боевые задачи: по борьбе с бандитизмом, особенно в западных областях Украинской и Белорусской республик и на всей территории Прибалтийских республик; по охране тыла групп войск КА, охране союзных контрольных комиссий и советских посольств; выполняли оперативно-боевые задания оперативных групп НКВД СССР, находившихся за границей; по охране правительственных учреждений и органов НКВД — НКГБ, отдельных промышленных объектов (нефтепромыслы, озокеритовые заводы и др.), по выполнению оперативных заданий местных органов НКВД — НКГБ; по поддержанию порядка в ряде крупных городов, таких как Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси, Ташкент, Алма-Ата и др.; по обеспечению условий успешного проведения предвыборной кампании, выборов и охране выдвигаемых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, особенно в западных областях Украинской и Белорусской республик и на всей территории Прибалтийских республик.

В докладе штаба войск НКВД СССР по охране тыла Центральной группы войск (ЦГВ) начальнику Главного управления внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР о боевой и оперативно-служебной деятельности внутренних войск (за период с 10мая по 31декабря 1945г.) сообщалось о послевоенной оперативной обстановке в тылу ЦГВ, а именно на территории стран Восточной Европы. Обстановка характеризовалась чрезвычайной засоренностью враждебным и преступным элементом, наличием политической борьбы между местными политическими партиями за влияние на массы и подпольной деятельностью фашистских элементов. Особенно подчёркивалось, что мелкие группы солдат и офицеров немецкой армии, преимущественно из войск «СС», не желая сдаваться в плен Красной армии, с оружием скрывались в горно-лесистых

районах Австрии и Чехословакии, нападали на мелкие группы военнослужащих КА, на автотранспорт и местное население в целях приобретения продуктов питания, одежды и документов. Часть немецких солдат и офицеров переодевались в гражданскую одежду, оседали в глухих населённых пунктах, выдавая себя за местных жителей².

О количестве солдат и офицеров противника, находившихся в тылу ЦГВ, можно было судить из того, что только за май—декабрь 1945года войска НКВД СССР задержали 51534человека³.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Внутренние войска МВД СССР в исследуемый период — это оперативные части внутренних войск (части оперативного назначения), пограничные войска, конвойные войска, войска местной противовоздушной обороны (МПВО), войска по охране железных дорог, войска по охране особо важных предприятий промышленности и войска правительственной высокочастотной связи (ВЧ связи), которые после окончания Великой Отечественной войны с 1945г. входили в состав НКВД СССР, с 1946г. — в состав МВД СССР, частично с 1947г. — в состав МГБ СССР, с 1953г. — вновь в составе МВД СССР. См.: Органы и войска МВД России. М., 1996; Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1960. Справочник. М., 1997.

2 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.38650. Оп. 1. Д. 227. Л. 27.

3 Там же. Д. 242. Л. 41.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Арцыбашев Валерий Александрович —

*заведующий сектором научно-справочного аппарата отдела информационного обслуживания
Центрального московского архива-музея личных собраний г. Москвы, кандидат исторических
наук (E-mail: ctaml@yandex.ru)*

«ЦЕЛЮ ВОЙНЫ КОАЛИЦИИ БУДЕТ РАЗГРОМ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА...»

Мы продолжаем публикацию документов, свидетельствующих о разногласиях в 1920—1930-х годах в высшем советском военном руководстве по вопросам подготовки к будущей войне. В № 11 журнала за 2009 год были помещены письмо А.А. Свечина к К.Е. Ворошилову и его записка о характере возможной войны и подготовительных мерах к ней. Сегодня мы публикуем ответ на записку А.А. Свечина начальника Штаба РККА Б.М. Шапошникова.

Ответ начальника Штаба РККА Б.М. Шапошникова на записку А.А. Свечина «Будущая война и наши военные задачи»

28 марта 1930 г.

Введение

Прогноз будущей войны всегда являлся делом трудным. Одно можно с уверенностью[ю] сказать, что каждая война имеет свои особенные черты и с началом каждой войны приходится считаться с фактом неподготовленности к ней воюющих сторон. Поэтому понятно, что ум человеческий с большой пытливостью вглядывается и в опыт прошлого, и в течение настоящего, чтобы на них построить тот облик, который примет будущая война.

Таким прогнозом занимаются люди, которые призваны к этому правительством того или иного государства. Пишут, наконец, и военные мыслители, которые стремятся построить свою теорию будущей войны. Последние в большинстве на изучении опыта минувших войн и учёта современного развития военного дела строят те или иные общие выводы. Однако в их среде есть и такие, которые не ограничиваются этим, а стремятся приложить свои рассуждения к конкретным политическим группировкам государств и построить по возможности реальную картину будущей войны. Не обладая достаточными к тому данными, эти мыслители нередко впадают в ошибки, но всё же к их суждениям не только интересно, но даже и нужно прислушиваться как к мнению людей «свежих», т.е. не сидящих на постоянной работе и скорее отмечающих те или иные ошибки. Известен практический приём в черчении: для того чтобы обнаружить ошибку, нужно перевернуть чертёж вверх ногами, так как при одном положении чертежа глаз, привыкая к нему, не замечает мелких ошибок.

В своей записке «Будущая война и наши военные задачи» А. Свечин выступил уже в роли военного мыслителя на конкретном пути исследования и предлагает вниманию как свой план войны, так и вносит коррективы в сложившееся в Красной Армии учение об операции и тактическом искусстве.

Записка А. Свечина представляет интерес с точки зрения проверки именно наших предположений по ведению будущей войны, основ построения Красной Армии на военное время и, наконец, наших учений об операции и тактике.

Громадная эрудиция тов[арища] Свечина в военной истории позволяет ожидать от него и «верного» стратегического и оперативного взгляда, что он и сам подчёркивает, говоря о своём участии в подготовке атаки 3 корпусов с 1000 орудий под Двинском.

Я откидываю некоторое недоумение тов[арища] Свечина на то, что его взгляды расходятся со взглядами некоторых высших командиров Красной Армии, и происходящую отсюда некоторую потерю равновесия в суждениях со стороны тов[арища] Свечина. Постараюсь быть объективным в своих выводах.

Записка А. Свечина затрагивает следующие вопросы:

1. Набрасывает внешнеполитическую обстановку для СССР.

2. Разбирает экономические условия жизни СССР и его вероятных противников.
3. Строит план войны и первых операций для обеих сторон.
4. Исчисляет силы обеих сторон и распределяет их по фронтам, касаясь в то же время основ организации Красной Армии.
5. Более или менее подробно рассматривается в записке первая решительная операция Красной Армии.
6. Выясняет ошибки оперативной и тактической подготовки Красной Армии.
7. Указывает на неправильные пути дискуссии учения об операции* в Красной Армии.

Попробую по этим важнейшим вопросам разобрать взгляды А. Свечина, поскольку он сам заявляет, что не застрахован от ошибок.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

БУШУЕВА Ольга Юрьевна —

аспирант Самарского государственного педагогического университета (e-mail: bushuevaou@rambler.ru)

СОЗДАНИЕ БАНКА ДАННЫХ О БЕЗВОЗВРАТНЫХ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.

Прямые людские потери СССР в годы Великой Отечественной войны, включая гражданское население и пропавших без вести, ныне оцениваются в 27 млн человек. Однако процесс подсчёта далёк от завершения и продолжается как на общероссийском, так и на региональном уровнях. При этом используются новые информационные технологии. Компьютерный анализ источников представляет собой одну из перспективных областей применения математических методов в гуманитарном исследовании. Наиболее разработанным направлением в исторической информатике сегодня является создание баз данных.

Работа по созданию электронного банка данных безвозвратных людских потерь в годы Великой Отечественной войны в Самарской (Куйбышевской) области началась в 2006 году. При этом за основу взяли областную Книгу Памяти в 34 томах. Подобные базы данных уже существуют в Архангельской, Волгоградской, Вологодской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Свердловской, Смоленской, Тульской, Ульяновской и других областях. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2006 года «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» Министерство обороны России совместно с корпорацией

«Электронный архив» и Союзом поисковых отрядов продолжает работу по созданию обобщённого электронного банка данных, содержащего информацию о воинах, погибших и пропавших без вести в военный и послевоенный периоды. В Самарской области подобная работа ещё не проводилась, и нами впервые получена новая информация по безвозвратным людским потерям. На сегодняшний день 15 томов региональной Книги Памяти переведены в электронный вариант. За основу создания банка данных была выбрана СУБД Microsoft Access.

База данных — один из способов воссоздания реальной картины потерь региона в 1941—1945 гг. Это универсальный мобильный инструмент, позволяющий проводить редактирование, хранение и быстрый поиск по определённым критериям запроса.

Основным содержанием Книги Памяти являются поимённые списки погибших, умерших от ран и болезней, пропавших без вести. Она является массовым источником по рассматриваемой проблеме и обладает такими характерными чертами, как однородность в структуре и наличие независимых признаков. В связи с этим для извлечения информации из Книги Памяти были применены структурно-количественные методы. На основе базы данных составляются сводные таблицы, содействующие выявлению таких важных сведений, как динамика потерь уроженцев Самарской области за 1941—1945 гг. по месяцам, периодам и кампаниям войны, состав погибших по воинским званиям, распределение потерь по районам и городам области. Возможен также сравнительно-сопоставительный анализ участия в войне уроженцев области по сравнению с другими субъектами Российской Федерации.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

ПАВЛОВ Андрей Юрьевич —

доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук (e-mail: apavlov@mail.sir.edu)

МАРШАЛ ФРАНЦИИ — СТРАТЕГ АНТАНТЫ

11 ноября 1918 года в Компьенском лесу было подписано перемирие, предусматривавшее прекращение боевых действий, которые к тому времени уже более четырёх лет сотрясали Европу. Так завершалась активная фаза Первой мировой войны. От имени Антанты перемирие подписал маршал Франции Фердинанд Фош, главнокомандующий силами союзников на Западном фронте. В предлагаемой вниманию читателей статье рассказывается о жизненном пути этого незаурядного человека, стратегические взгляды которого во многом определили военную доктрину Франции перед Первой мировой войной.

Фердинанд Фош родился 2 октября 1851 года в городе Тарб в Пиренеях. Его отец Габриэль Фош был чиновником гражданской администрации. Семья часто переезжала, и среднее образование будущий военачальник последовательно получил в нескольких учебных заведениях, в том числе и в двух иезуитских колледжах в Сент-Этьене и Меце. Этот факт его биографии, а также принадлежность его брата к ордену Иезуитов впоследствии несколько осложняли продвижение Ф.Фоша по службе, поскольку республиканские правительства не жаловали тех, кто связал себя с клерикальными армейскими кругами. Впрочем, нельзя сказать, что для Фоша это стало серьёзным препятствием: его карьера развивалась весьма успешно.

В 1870 году, после начала Франко-прусской войны Фердинанд Фош добровольно пошёл в армию, был зачислен в 4-й пехотный полк, но участвовать в боях ему не довелось. По всей видимости, именно тогда он и принял решение посвятить свою жизнь военной службе. После окончания войны Фош поступил в Политехническую школу, готовившую как гражданских инженеров, так и военные кадры для артиллерии и инженерных войск. Окончив первоначальный курс обучения, Ф.Фош перешёл в артиллерийское училище, откуда в 1873 году был выпущен младшим лейтенантом (*sous-lieutenant*) и направлен в 24-й артиллерийский полк. В 1885 году в чине капитана он поступил в Высшую военную школу (*Ecole Supérieure de guerre* — аналог Академии Генерального штаба), которую окончил в 1887 году.

После службы в генеральном штабе Ф.Фош вернулся в стены этого учебного заведения в качестве преподавателя. Он изучал опыт наполеоновских войн и Франко-прусской войны 1870—1871 гг., и даже после возвращения на командные должности в артиллерийских частях не оставил этого занятия. Уже будучи командиром артиллерийского полка, в 1903—1904 гг. Фош опубликовал две книги, посвящённые основным принципам ведения военных действий. В 1908 году его талант военного теоретика был оценён по достоинству, и, произведённый в бригадные генералы, Ф.Фош возглавлял до 1911 года Высшую военную школу. Он читал курс лекций по стратегии, которые оказали определённое влияние на формирование оперативно-тактических и стратегических взглядов французского офицерского корпуса. Через три года генерал Фош вернулся к активной командной деятельности и начало мировой войны встретил в должности командира расквартированного в Нанси 20-го армейского корпуса, состоявшего из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий.

Предвоенная деятельность генерала Фоша была тесно связана с решением двух важнейших задач, стоявших перед французскими вооружёнными силами, — выработкой стратегического плана возможной войны и обеспечением взаимодействия с союзниками. Фош, как и многие его коллеги, считал, что единственно правильным для французской армии в случае войны должно стать решительное наступление всеми имеющимися силами (*offensive à outrance*) для перехвата инициативы и завершения боевых действий. Он верил в ударный порыв (*élan*) французских войск и рассчитывал использовать его для достижения успеха в относительно короткий срок¹. При этом Ф.Фош полагал, что главнокомандующий должен иметь достаточно широкие возможности для принятия стратегических решений в зависимости от того, как поведёт себя противник: определялись лишь районы сосредоточения войск и возможные направления нанесения ударов². Ф.Фош негативно относился к созданным заранее чётким схемам боевых действий, полагая, что они лишь сковывают инициативу командующих, и выступал за их разумную импровизацию, позволяющую менять планы в зависимости от изменений стратегической обстановки³.

Мнение генерала Фоша по стратегическим проблемам было с интересом воспринято одним из влиятельных британских генералов — Генри Вильсоном, в то время начальником британского

Штабного колледжа (английский аналог Академии Генерального штаба). Надо отметить, у них сложились прекрасные личные отношения⁴, что в ходе войны играло огромную роль в организации взаимодействия союзных армий. Особенно заметным это было в северном секторе фронта: здесь французские войска контактировали с британскими экспедиционными силами (БЭС), где помощником начальника штаба являлся генерал Г. Вильсон. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Впоследствии сам Фош признал ошибочность столь страстного увлечения атаками. В своих мемуарах он писал: «В 1870 году наше командование потерпело крах из-за своей приверженности к обороне, и притом к обороне пассивной. В 1914 году ему предстояло испытать ненужные неудачи и жестокие потери, явившиеся следствием его исключительного увлечения наступлением и знакомства с приёмами одного только наступления, систематически применявшегося им во всех случаях». См.: Фош Ф. Воспоминания (война 1914—1918 гг.). СПб., 2005. С. 34.

2 Porch D. French War Plans, 1914: The «Balance of Power Paradox» // The Journal of Strategic Studies. Vol. 29. No. 1. February 2006. P. 117, 118.

3 Tuchman B.W. The Guns of August. New York. 1980. P. 49.

4 По словам одного из английских историков, Фош буквально очаровал Вильсона, превратив того в убежденного франкофила, всегда отстаивавшего интересы союзной Франции. См.: Нилланс Р. Генералы Великой войны. Западный фронт 1914—1918. М., 2005. С.127.

Шарый Валерий Иванович —

заведующий кафедрой общегуманитарных дисциплин Международной академии бизнеса и управления, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент (e-mail: Shariyvi@rambler.ru)

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОЗАМБИКЕ В 1980-Е ГОДЫ

Народная Республика Мозамбик — одно из наиболее значительных государств Африканского континента. На площади около 800тыс.км² проживают более 9млн человек. НРМ в целом страна аграрная, но после обретения 25июня 1975года независимости преимущественно с помощью СССР и других социалистических стран положено начало развитию промышленности и добычи полезных ископаемых. Надо отметить, что население Мозамбика, а это в основном народности банту, более двухсот лет находилось в состоянии войны с португальскими колониальными войсками, которая закончилась только к началу XXстолетия. Во время Первой мировой войны на территории страны также шли боевые действия, окончание же Второй мировой войны дало толчок к подъёму национального освободительного движения под руководством Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). В ходе 11-летней борьбы против португальских войск,

опиравшихся на помощь НАТО, ЮАР и Южной Родезии, на базе разрозненных партизанских отрядов ФРЕЛИМО удалось создать весьма боеспособную народную армию (ФПЛМ).

Лидеры ФРЕЛИМО, прежде всего Самора Машел, подошли к военному строительству с учётом внутренних возможностей страны. При этом был выбран наиболее оптимальный вариант: создание регулярной армии как основы военной организации и формирование территориальных отрядов, которые создавались, как правило, в масштабе одной провинции из числа лиц, не призванных для прохождения службы в армии, а также из резервистов. Территориальные войска были сведены во взводы, роты и батальоны. С ними регулярно раз в год проводилась военная подготовка с отрывом от производства. Задача этих формирований — оперативное решение вопросов, связанных с ликвидацией мелких групп так называемого Мозамбикского национального сопротивления (МНС), проникающих на территорию той или иной провинции. Кроме территориальных войск создавались отряды народной милиции. В них входили лица, не состоявшие в территориальных войсках и армейских частях. Эти формирования должны были, помимо охраны конкретных объектов, предприятий, учреждений, кооперативов и т.д., оказывать поддержку армии, органам безопасности и территориальным войскам в защите «революционных завоеваний от происков внутреннего врага и агрессивных действий империализма и его агентов»¹.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Estatutos e Programa do Partulo Frelimo. Maputo, 1983. P. 58.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Соколова Елена Игоревна —

*ведущий научный сотрудник отдела рукописей Российской государственной библиотеки,
кандидат философских наук (E-mail: sokol_51@mail.ru)*

«ЗДЕСЬ ПОЧИЕТ ВОИНСКАЯ СЛАВА»

Из истории русских военных музеев за рубежом

Не в первый раз «Военно-исторический журнал» рассказывает о судьбах военных музеев русской эмиграции¹. Однако об истории Музея русской конницы в Белграде, Первого русского кадетского

корпуса, Морского музея, полковых музеев, а также других формирований русской армии, оказавшихся после 1917 года за рубежом, по-прежнему можно прочесть лишь в небольших сообщениях. В 1914 году в России насчитывалось 300 полковых музеев², большая часть которых была либо рассеяна и уничтожена, либо оказалась после Октябрьской революции за границей.

В книге П.Е. Ковалевского «Зарубежная Россия», вышедшей в Париже в 1971 году, имеются сведения о том, что в 1966 году в Сан-Франциско выпустили специальный том — «Хранилища памятников культуры и истории зарубежной Руси», где перечисляются 122 русских зарубежных архива, музея, библиотеки, а также 44 иностранных учреждения, имеющих российские архивные отделы. Большую роль в создании такой обширной сети музеев России за рубежом сыграла русская военная эмиграция. Для неё, стремившейся сберечь в условиях зарубежья свою целостность, традиционный культурный и религиозный уклад, создание многочисленных обществ и музеев стало одним из средств сохранения исторической памяти и самобытности вывезенных из России документов и вещей.

Из реликвий лейб-гвардии Казачьего его величества полка, перемещенных из Петрограда на Юг России после Февральской революции 1917 года, в Курбевуа под Парижем был создан Музей лейб-гвардии Казачьего полка. О нём выпустили брошюру на восьми страницах с фотографиями и заставкой художника С.Судковского. Участвовали в создании музея К.Р.Поздеев³ и И.Н.Оприц⁴.

Как следует из небольшой заметки, опубликованной в газете «Часовой» от 31 марта 1930 года, руководило этим музеем Общество лейб-казаков, включавшее в себя всех ранее служивших в полку офицеров. Председатель этого общества — генерал-лейтенант граф Граббе⁵, товарищи председателя — генерал-майор А.М.Греков⁶ и генерал-майор И.Н. Оприц.

На открытии музея в декабре 1929 года выступил генерал-лейтенант П.Н. Краснов⁷: «Всё говорит о горячей любви лейб-казаков к родному полку, об их готовности всем пожертвовать самую жизнь — для полка и за полк... Все эти предметы как намоленная веками предков старая икона. Её не продашь, не променяешь, не поставишь на рынке на посмеяние толпы — пред нею молитвенно тихо преклонишь колени. В ней почилла благодать божья, здесь почиет воинская слава...»⁸. В музее хранились образцы обмундирования и снаряжения, старинная посуда, батальные картины, гравюры, документы, ряд портретов командиров полка⁹.

В 1928 году в г. Ментон на юге Франции был создан Музей александрийских его величества гусар. В следующем году его переместили в Париж, где он и находился до 1947 года. Музей, библиотека, исторический архив представляли собой единое целое. Вещи, книги, документы предлагались главным образом лицами, служившими в Александрийском гусарском полку, и их родственниками. Некоторые вещи поступали по завещанию, другие приобретались как случайные покупки. В этом музее хранились два больших портрета шефов полка, написанные масляными красками: императрицы Александры Фёдоровны и фельдмаршала князя Варшавского, графа И.Ф.Паскевича Эриванского, медали за Отечественную войну 1812 года, взятие Парижа, Персидскую войну, войну с Турцией 1828—1829 гг., Венгерский поход 1849 года, Восточную войну 1853—1856 гг.; портрет Екатерины II, в царствование которой был создан Александрийский легкоконный полк; альбом литографий Машкова, посвященный военной деятельности И.Ф.Паскевича-Эриванского а на Кавказе; воспоминания и дневники офицеров полка — Карпова, Петрушевского, Топоркова¹⁰, поручика Иванова; обширная переписка по сбору сведений по истории полка¹¹.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Воен.-истор. журнал. 2001. № 11; 2003. № 9; 2006. № 4.

2 Александрова Н.В. Российские военные музеи в первой трети XX века (из истории организации и деятельности). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. С.14.

3 Поздеев Константин Ростиславович (1887—1981) — генерал-майор. Учился в Донском императора Александра III кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище. Командир лейб-гвардии Казачьего полка. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Эвакуировался из Крыма в Турцию, затем Югославию, Францию. В эмиграции — председатель Гвардейского объединения и Союза Георгиевских кавалеров, председатель объединения лейб-гвардии Казачьего е.в. полка. Хранитель полкового музея в Курбева. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

4 Оприц Илья Николаевич (1886—1964) — генерал-майор. Окончил Пажеский корпус (1906) и определён в лейб-гвардии Казачий полк, с которым участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Последний командир и председатель объединения полка. Эвакуировался в Крым, затем на о. Лемнос (Греция), в Югославию, Бельгию, Францию. В эмиграции написал труд о своём полку, сохранил его знамя. Был одним из основателей музея в Курбева, председателем Общества ревнителей русской военной старины. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

5 Граббе Михаил Николаевич (1868—1942) — генерал-лейтенант, граф. Бывший хорунжий лейб-гвардии Казачьего полка. В 1916—1917 гг. был наказным войсковым атаманом Войска Донского. Адъютант великого князя Владимира Александровича. В эмиграции в 1935—1942 гг. был атаманом Войска Донского, состоял председателем Союза Георгиевских кавалеров. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

6 Греков Александр Митрофанович (1877—1968) — генерал-майор. Казак станицы Старочеркасской Черкасского округа. Сын генерал-майора Войска Донского М.И. Грекова. Окончил Николаевский кадетский корпус (1897) и Николаевское кавалерийское училище (1899). Был произведён в хорунжие лейб-гвардии Казачьего полка. В 1916 г. — генерал-майор, командир этого полка. В 1920 г. эвакуировался из г. Новороссийска за границу. Умер в Кап-Ферраре, близ г. Ниццы (Франция). По инициативе А.М. Грекова из революционного Петрограда был вывезен полковой музей.

7 Краснов Пётр Николаевич (1869—1947) — генерал-лейтенант. Окончил Павловское военное училище (1880), служил в лейб-гвардии Атаманском полку. Во время Октябрьской революции был назначен А.Ф. Керенским командующим войсками, направлявшимися с фронта на Петроград с целью подавления революции, но был разбит и взят в плен. Отпущен советскими войсками. Бежал на Дон и в мае 1918 г. был выбран атаманом Войска Донского. В феврале 1919 г. из-за противоречий с командованием Добровольческой армии подал в отставку и уехал в Германию. Во время Второй мировой войны активно сотрудничал с гитлеровцами. Был захвачен советскими войсками и по приговору Верховного суда повешен.

8 Часовой. 1930. 31 марта. С. 7.

9 Брежго Б. Русские архивы и музеи вне России. Б.м. С.4.

10 Топорков Сергей Александрович (1881—1961) — полковник 5-го гусарского Александрийского е.в. полка. Участник Первой мировой войны. Собрал военный архив Александрийского полка за 100 лет его существования и передал в Нью-Йорк, в архив при Колумбийском университете.

11 Русская военная старина. Париж, 1947. Сб. 1. С. 76.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кибовский Александр Владимирович —

руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия, кандидат исторических наук (109074, Москва, Китайгородский проезд, д. 7, стр. 2)

ДОБЛЕСТНЫМ ЗАЩИТНИКАМ ПОРТ-АРТУРА ПОСВЯЩАЕТСЯ

В прошлом году исполнилось 105 лет героической обороне Порт-Артура. К этой дате Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ) и Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) выпустили двухтомный труд*, посвящённый тем далёким событиям. Эти книги уже вызвали большой интерес, поскольку последний раз публикация целого комплекса источников о «тихоокеанском Севастополе» появлялась в печати лишь в 1941году.

Упоминание Порт-Артура даже у человека, не слишком обременённого историческими знаниями, рождает сложный набор ассоциаций. С одной стороны, признание всеми, «что крепость Порт-Артур, осаждённая с моря и суши превосходными силами противника, выдержала под руководством генерал-лейтенанта А.М.Стесселя небывалую по упорству в летописях военной истории оборону и удивила весь мир доблестью своих защитников» (Т.1. С.533), с другой — печальный финал 11-месячной эпопеи и сам факт, что приведённые слова принадлежат Верховному военно-уголовному суду, приговорившему бывшего командующего Квантунским укреплённым районом генерала А.М.Стесселя за сдачу крепости к расстрелу. Эту противоречивость в общественном сознании так и не смогли сгладить многочисленные научные и художественные издания, фундаментальные исследования и популярные работы.

Собственно, в этом нет ничего удивительного, ведь суждения не только историков, но даже самих участников войны по многим вопросам осады и, прежде всего, роли генерала А.М.Стесселя различны. Свою роль сыграли и политические трактовки, основанные на ленинском тезисе: «Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма». С этой точки зрения открытый

судебный процесс, закончившийся приговором генерала А.М.Стесселя к расстрелу, и затем неловкая замена этого приговора освобождением генерала через год «по монаршему милосердию» полностью укладывались в концепцию о деградации высшей власти, её неспособности к адекватным решениям и пропасти между императором и российским обществом. Эти суждения, не лишённые горькой правды, фактически отодвигали суть порт-артурской эпопеи на второй план, априори создавая упрощённую схему трагических событий, развернувшихся на Дальнем Востоке.

Между тем значение осады Порт-Артура выходит далеко за рамки крупной военной неудачи. Весь мир следил за обороной крепости, как за столкновением цивилизаций Запада и Востока. Именно поэтому падение Порт-Артура произвело на современников ошеломляющий эффект. «Это событие — одно из величайших событий современной истории, — писала 4 января 1905 года бельгийская газета “L'Independence Beige”. — Впервые старый мир унижен непоправимым поражением, которое нанесено ему новым миром, столь таинственным и, по-видимому, отрочески юным, вчера только призванным к цивилизации». К сожалению, последующие события — цусимская катастрофа, Первая мировая война, революции в России и Европе затмили общемировое значение осады. Но для нашей страны эта тема, утратив свою военную и политическую актуальность, тем не менее осталась одной из глубоких моральных ран, при воспоминании о которой и по сей день, по словам порт-артурца Н.А.Третьякова, в душе рождается «затаённая горечь, досада и обида» (Т. 2. С. 150).

Разобраться в тех драматических событиях сегодня, спустя более века, когда уже нет в живых участников эпопеи, когда улеглись политические страсти и некому проявлять личные амбиции, просто необходимо. Однако единственное объективное средство для этого — подлинные документы, в которых отразились не только главные события, но и любые подробности и детали обороны. Ведь именно в деталях зачастую скрываются ответы даже на самые глобальные вопросы. При изучении опубликованных в сборнике документов становится очевидной неуместность всяких штампов и упрощений. Достаточно прочитать телеграммы участников обороны в адрес А.М.Стесселя со словами поддержки (Т.1. С.533—535). Нельзя же, например, игнорировать мнение подлинного героя Н.А.Третьякова: «Обвиняют в печати и в обществе генерала Стесселя. Не говоря, что в этих обвинениях есть очень много заведомо ложного и нелепого, я полагаю, что эти обвинения преждевременны. Ведь Стессель и в августе был тем же, чем был и в декабре. Почему же в августе, сентябре, октябре и ноябре он не сдал Артура? Ведь и в эти месяцы японцы влезали на наши верки**, и штурмы их были не менее жестоки, чем в декабре. Напрасно думают, что, сдавая Артур, он спасал себя; японцы, любители всяких трофеев, конечно, позаботились бы о том, чтобы захватить и сберечь человека, на которого смотрел тогда весь мир. Вернее то, что Стессель, беря весь позор сдачи на свою раненую голову, не решился принести в жертву жалких остатков гарнизона и 18 тысяч больных и раненых, лежащих в госпиталях, так как продолжать оборону было не кем и не с чем. Кто же тогда виноват в нашем позоре? Ответить на этот вопрос можно только тогда, когда будет сделано всестороннее расследование, появятся подробные описания того, что у нас было, описания всех сражений, оценка действий каждого рода оружия» (Т.2. С.149, 150).

Такие обстоятельные описания появились ещё до 1917 года, о чём сказано в предисловии к первому тому сборника (С.5). К сожалению, при перечислении не упомянуты труды, подготовленные исторической комиссией по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском генеральном штабе. Выпущенные ею в 1912—1917 гг. исследования и сборники

материалов содержат много документов об обороне Порт-Артура. Впрочем, далее в предисловии о них говорится (С.21), и по тексту первого тома ссылки на эти издания даются исправно.

На мой взгляд, следовало бы заострить внимание на упомянутом в примечании справочнике «Порт-Артур. Действия флота в 1904 году», изданном в 2003 году к 100-летию Русско-японской войны РГА ВМФ. Этот очень интересный и полезный труд, составленный К.П.Губером на основе хранящихся в архиве материалов капитана 1 ранга А.И.Лебедева, хронологически выстраивает многочисленные эпизоды обороны и существенно облегчает работу исследователей.

В первом томе труда опубликованы собственно архивные документы. Особое внимание хотелось бы обратить на первый раздел «Аренда Россией Ляодунского полуострова и укрепление Порт-Артура». Материалы этого раздела раскрывают подробности занятия крепости и Талиенвана русскими войсками, о чём, как правило, всегда говорилось лишь вскользь. Между тем это была сложная не только с политической, но и с военной точки зрения операция, связанная с переброской значительного числа войск морем. При этом операция носила боевой характер, поскольку требовалось «быть постоянно настороже против англичан, японцев и даже китайцев, дабы не быть застигнутыми неожиданной попыткой без объявления войны захвата Порт-Артура пока мы там ещё не укрепились» (С.58).

Второй, наиболее обстоятельный раздел первого тома содержит документы о военных действиях. Нет необходимости говорить о важности каждого нового источника, введённого в научный оборот. Особенно хотелось бы отметить подборку рапортов временного командующего Квантунским флотским экипажем капитана 2 ранга М.В.Бубнова. Этот экипаж уже с июля 1904 года посылал роты моряков на сухопутные позиции и к концу осады только погибшими лишился 7 офицеров и 650 матросов. Ранее о героических действиях моряков экипажа было известно лишь благодаря изданным в 1907 году воспоминаниям М.В.Бубнова, написанным им в плену на основе своих записей в записной книжке¹. Теперь есть прекрасная возможность сравнить эти мемуары с подлинными рапортами.

Из пожеланий ко второму разделу, содержащему в основном официальные рапорты, сводки и донесения, можно было бы рекомендовать обратить большее внимание на документы, отразившие подвиги отдельных героев обороны, как, например, это сделано в отношении Харитины Короткевич (С.347—350).

Конечно, в рамках одной книги нельзя объять необъятное, но, думается, несколько ранее не публиковавшихся материалов из хранящихся в РГВИА дел трофейной комиссии могли бы украсить сборник и послужить основой для дальнейших исследований. Широко распространено неверное мнение, что в делах комиссии собраны документы лишь периода Первой мировой войны. Между тем здесь можно найти материалы, начиная с 1703 года, в том числе ряд интересных дел об обороне Порт-Артура (Ф.16180. Оп.1. Д.327—329, 458—464).

В перспективе можно было бы подумать и о создании отдельного тома с наградными документами участников обороны, в том числе и неутверждёнными. Описание подвигов конкретных генералов, офицеров, солдат и матросов, содержащихся в этих материалах, могли бы составить особую и глубоко личную картину 11-месячной эпопеи.

Третий раздел, объединивший документы Верховного военно-уголовного суда по делу о сдаче крепости, подводит итог публикациям первого тома. Собственно, само заключение Следственной комиссии, обвинительный акт и приговор давно известны специалистам. Но, как верно отмечено в

предисловии, напечатанные тогда же эти документы «давно стали библиографической редкостью» (С.22). Думается, что в этом контексте уместно было бы также привести высочайшие приказы армии и флоту от 1 января 1905 года и от 5 марта 1908-го, давшие официальную оценку сдаче Порт-Артура.

Большой интерес в третьем разделе сборника представляют эмоциональные письма и телеграммы, поступавшие в адрес суда и А.М.Стесселя. Поражает своей пророческой силой письмо, в котором 82-летний «старый ветеран 1849-го, 1853—1854 годов», «еврей и верный сын и служащий своего государя и народа Давид» пишет: «Я не член Союза русского народа, нет, но я старый солдат, семьянин, еврей-патриот, ярый монархист (не кадет). Люблю свою Родину — Россию, люблю честность русских людей. Верю в её богатое будущее (лишь преобразовать народ). Но не верю в патриотизм подрастающего молодого поколения ввиду отсутствия хороших наставников, так как русские люди стали забывать свой долг, честь, совесть, присягу и нравственность перед народом и Богом!» (С.520). Уже через 10 лет вся Россия познает горькие результаты «отсутствия хороших наставников» и «патриотизма подрастающего молодого поколения».

Второй том сборника содержит дневники, письма и мемуары участников обороны Порт-Артура. Приятно, что в широком доступе снова — воспоминания Н.А.Третьякова, дневник С.А.Рашевского и записка А.В.фонШварца, давно ставшие порт-артурской классикой. Жаль всё же, что мемуары Н.А.Третьякова публикуются без прекрасных схем, выполненных для издания 1909 года в петербургской автолитографии Г.П.Эйхгорна.

Особый интерес представляют документы, впервые вводимые в широкий научный оборот. Наконец-то увидел свет долгожданный полный текст воспоминаний командира эскадренного броненосца «Севастополь» Н.О.фонЭссена. Масса интересных и новых фактов содержится в документах В.К.Витгефта, П.В.Воробьёва, Н.В.Иениша, Е.В.Клюпфеля, А.Н.Люпова, А.А.Попова. Все эти публикации говорят сами за себя и не нуждаются в характеристиках.

Однако отметим, что было бы нелишним во втором томе привести библиографический указатель воспоминаний участников обороны Порт-Артура. Это позволило бы представить общий объём имеющихся мемуарных свидетельств, поскольку сегодня данная информация раздроблена. Те воспоминания, которые выходили до 1917 года, а также в СССР перечислены в историческом справочнике², а мемуары порт-артурцев, оказавшихся волею судьбы за рубежом, учтены сегодня в одном из указателей³. Объединение этих ресурсов с актуализированными дополнениями, например хранящимися в РГА ВМФ воспоминаниями старшего артиллерийского офицера броненосца «Пересвет» лейтенанта В.Н.Черкасова (Ф.763. Оп.1. Д.171) могло бы стать серьёзным подспорьем всем изучающим порт-артурскую эпопею.

Позволю также одно маленькое дополнение. В предисловии к «Экстракту из дневника...» контр-адмирала В.К.Витгефта упоминается «сын Витгефта Владимир (1884—?), мичман (1904 г.), в 1904 г. служил в Порт-Артуре, был награждён орденом Св.Анны 4-й степени с надписью “За храбрость”» (С.475). Можно дополнить, что В.В.Витгефт являлся одним из прославленных героев обороны. 9 августа при отражении штурма на редуте №1 он был ранен шрапнельной пулей в лопатку, а 5 декабря стал последним защитником форта №II, причём был дважды контужен. С показаниями об этом эпизоде В.В.Витгефт 15 декабря 1907 года выступал на 14-м заседании Верховного военного уголовного суда. Кроме указанной в сборнике награды он за храбрость был произведён в лейтенанты, а также получил ордена Св.Георгия 4-й степени, Св.Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св.Станислава 2-й степени с мечами и Св.Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Умер капитан 1ранга В.В.Витгефт 4апреля 1917года в лечебнице доктора Бари в Петрограде от последствий старых ранений⁴.

Всех читателей, несомненно, порадует оформление сборника, выполненное на высоком профессиональном уровне. Тексты сопровождаются примечаниями, ссылками на первоисточники и публикации. В конце каждого тома помещён указатель имён, а в первом томе ещё и терминологический словарь. Всё это делает издание оптимальным для работы и удобным в научном использовании. В целом авторскому коллективу удалось создать очень хороший научный труд, который является значительной вехой в историографии Русско-японской войны и прекрасным юбилейным подарком для всех интересующихся этим периодом российской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Бубнов М.В. Порт-Артур. Воспоминания о деятельности Первой Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 г. СПб., 1907.

2 История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1983. Т. IV. Ч. 1. С. 299—313.

3 Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках. М., 2003. Т. 1. С. 384—389.

4 Граф Г.К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906—1914. СПб., 2006. С. 58, 59.

* Из истории русско-японской войны 1904—1905гг. Порт-Артур / Под ред. В.П.Козлова / Сост. И.В.Карпеев, А.М.Кульчицкий, С.А. Харитонов. М.: Древлехранилище, 2008. Т. 1. Сб. документов. 628 с.; Т. 2. Воспоминания участников. 853с., ил.

** Верк (от нем. Werke — укрепления) — название отдельных крепостных построек в долговременной фортификации периода XIX — начала XX века, подготовленных для самостоятельной обороны.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

РОССИЯНЕ-УЧАСТНИКИ МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ НА БАЛКАНАХ

Долгие годы в урегулировании балканского конфликта принимали участие многочисленные международные организации и институты, миротворцы из разных стран. Миротворческая миссия под эгидой ООН была развёрнута в 1992 году в Хорватии, затем в Боснии и Герцеговине (БиГ), Македонии, Косове и Метохии и состояла из военных наблюдателей, гражданской полиции, администрации, службы информации, сил поддержки. Миротворческую операцию в Хорватии и БиГ осуществляли представители 36 стран, общавшиеся на 19 языках. Среди них были и русские — офицеры и гражданские, дипломаты и журналисты.

Ужасные события межнациональных конфликтов стали объектом пристального внимания учёных, политиков, военных. Но никакой анализ не может быть полным без учёта воспоминаний тех, кто лично работал в зоне конфликта.

Вниманию читателей представляется первый в нашей стране сборник* свидетельств россиян (и жителей ближнего зарубежья) — непосредственных участников миротворческой миссии на Балканах, тех, кто в трудных условиях военного противостояния осуществлял или продолжает осуществлять свою нелёгкую службу в одной из самых горячих точек мира. Кризис на территории бывшей Югославии повлиял на судьбы многих людей, в том числе и миротворцев, которые не могут забыть дни, проведённые на Балканах. Среди авторов — военный наблюдатель, полицейские, начальник штаба сектора «Сараево», сотрудники гуманитарных организаций, журналист, учёный. География родных мест, откуда они уехали на Балканы, разнообразна: Россия, Кыргызстан, Казахстан, но всех их отличает равнодушное отношение к событиям, желание записать увиденное, поделиться своими чувствами и пониманием происшедшего. Они писали о Боснии, Хорватии, Косове и Метохии, о Гаагском трибунале. Писали по-разному: кто-то ежедневно вёл дневник, кто-то сообщал о том, что увидел в форме литературных зарисовок и даже маленьких рассказов, а некоторые только сегодня изложили то, что происходило с ними в 90-е. Все авторы имеют разное образование, воспитание, традиции, возможно, вероисповедание, несхожими являются и тексты. Но объединяет их та искренность, с которой они писали, далёкий от политики беспристрастный взгляд, честность помыслов и поступков, храбрость в сложных ситуациях, упорство в преодолении трудностей. Представленные в книге работы — драгоценные свидетельства о нашей эпохе, полной трагических страниц, о наших современниках, о людях и их поступках в нелёгких условиях межнациональных конфликтов.

Сборник подготовлен в Центре по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, составитель и ответственный редактор — доктор исторических наук Е.Ю.Гуськова.

* Наши миротворцы на Балканах / Сост. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. 360 с.

БУРЬЯН Сергей Викторович —

старший преподаватель кафедры тактики Казанского высшего военного командного училища (военного института), капитан, кандидат исторических наук (E-mail: buryanchik@mail.ru)

ВОЕННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

1 августа текущего года в мире широко отмечалась 95-я годовщина со дня начала Первой мировой войны, войны, которая по своим масштабам и последствиям не имела равных во всей предшествующей истории человечества. Обращаясь к этой теме, убеждаешься, что она во много раз уступает по количеству научных публикаций исследованию истории Второй мировой войны.

С целью восстановления исторической справедливости в Новосибирском высшем военном командном училище (военном институте) в канун столь знаменательной даты вышла монография старшего преподавателя кафедры педагогики НВВКУ (ВИ), кандидата исторических наук майора

Д.Г.Гужвы «Военная периодическая печать русской армии в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг.». В труде в обобщённом виде изложен материал о становлении, развитии и деятельности официальной военной периодической печати русской армии в годы войны.

Работа состоит из двух глав. В первой, названной «Основы деятельности военной периодической печати в условиях войны», на базе огромного количества архивных источников, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве, Государственном архиве Российской Федерации, Российской государственной библиотеке и Государственной публичной исторической библиотеке России, дается характеристика нормативно-правовой базы и структурно-организационных основ деятельности русской военной прессы в рассматриваемый период.

Многие из этих документов, например, «Временное положение о военной цензуре», «Положение о военных корреспондентах в военное время», положение «О военной цензуре» и т.д. вводятся в научный оборот впервые.

Во второй главе — «Основные направления деятельности российской военной периодической печати в годы Первой мировой войны» рассматриваются основные направления работы центральных, фронтовых и армейских изданий, а также Бюро печати и Бюро журналистов по реализации идеи победоносной войны, воспитанию патриотизма и укреплению духа русских воинов, демонстрации связи фронта и тыла, публикации, показывающие успехи коалиционных войск и т.д. Также в работе отражена информационно-историческая проблематика, связанная с борьбой различных политических партий армию в межреволюционный период 1917 года. В монографии имеются приложения, в которых приведена структура официальной военной периодической печати русской армии с августа 1914 года по октябрь 1917-го, дан перечень некоторых военных периодических изданий, выходивших в годы Первой мировой войны. В ней также представлены образцы титулов центральных, фронтовых, армейских, военно-религиозных изданий, газет русских экспедиционных корпусов, военных изданий основных политических партий рассматриваемого периода.

Работа прежде всего будет интересна историкам, журналистам, PR-специалистам, а также всем, кто интересуется историей Первой мировой войны.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна —

*студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail:
mil_hist_magazin@mail.ru)*

ЯНВАРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 января 1880 года, 130 лет назад, родился В.А. Дегтярёв (г.Тула), генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, доктор технических наук, конструктор автоматического стрелкового оружия, Герой Социалистического Труда (1940), лауреат Государственных премий. С 1918 года работал на Ковровском оружейном заводе. Им создана серия ручных и станковых пулемётов: ДП (принят на вооружение в 1928 г.), турельный авиационный ТА-2, танковый ДТ. В 1938 году В.А. Дегтярёвым разработан 12,7-мм пулемёт ДШК, а в 1944 году знаменитый 7,62-мм пулемёт РПД. Умер 16 января 1949 года.

9 января 1900 года, 110 лет назад, родился В.Г. Грабин (г.Екатериноград), Герой Социалистического Труда (1940), генерал-полковник технических войск (1945), доктор технических наук (1941), профессор МВТУ, лауреат Сталинских премий (1941, 1943, 1946, 1950), кавалер четырёх орденов Ленина, орденов Суворова 1-й и 2-й степени. Окончил военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского (1930). Под его руководством созданы 76-мм пушки образца 1936 (Ф-22), 1939 (УСВ) и 1942 года (ЗИС-3), 57-мм пушка образца 1943 года (ЗИС-2), 100-мм полевая пушка образца 1944 года (БС-3), которые широко применялись в войну. С июля 1959 года — консультант МО, с 1960-го — в отставке. Умер 18 апреля 1980 года.

9 января 1980 года, 30 лет назад, (9—10 января) произошёл первый бой советских войск в Афганистане. Подразделение 40-й армии в населённом пункте Нахрин ликвидировали мятеж и разоружило 4-й артполк ВС ДРА. Потери афганцев составили 100 человек убитыми, 7 орудий и 5 автомашин. Наши потери — двое убитых, двое раненых, одна БМП.

12 января 1720 года, 290 лет назад, в России в соответствии с Указом Петра I начала свою деятельность Военная коллегия — высший орган военного управления. Первым её президентом стал генерал-фельдмаршал Д.А. Меншиков. Просуществовала коллегия до 1802 года.

17 января 1925 года, 85 лет назад, в Женеве подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых и ядовитых газов и бактериологических средств. Ратифицирован Правительством СССР 5 апреля 1928 года. К настоящему времени протокол ратифицировало более 100 государств.

17 января 1970 года, 40 лет назад, лётчик В.С. Ильюшин совершил первый полёт на самолёте Тб-2И (главный конструктор Е.С. Фельснер). Под маркой Су-24 этот самолёт — сверхзвуковой фронтовой бомбардировщик с изменяемой геометрией крыла запущен в серийное производство с 1972 года на Новосибирском авиазаводе им. Чкалова. На начало 1993 года в ВВС РФ находилось

540 Су-24. В апреле 1975 года принято решение о создании Су-24М. Опытный самолёт Т68М совершил первый полёт 24 июня 1977 года, а серийное производство развернулось в 1978 году.

21 января — День инженерных войск (установлен Указом Президента РФ № 1370 от 18 сентября 1996 г.). В этот день в 1701 году Указом Петра I в русской армии учреждена Первая инженерная школа. В годы Великой Отечественной войны более 100 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов инженерных войск награждены орденами и медалями. 655 — стали Героями Советского Союза, 294 — полными кавалерами ордена Славы. 201 инженерная часть и соединение преобразованы в гвардейские.

25 января 1905 года, 105 лет назад, в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. у селения Сандепу в Маньчжурии произошло крупное сражение между русскими (285 тыс. человек и 1080 орудий) и японскими (200 тыс. человек и 666 орудий) войсками. Из-за плохо организованной артиллерийской подготовки наступления и несогласованных действий частей прорыва японское командование сумело подтянуть резервы и остановить продвижение русских войск. Частный успех 1-го Сибирского и 10-го армейского корпусов не был развит. В итоге сражения русская армия потеряла до 12 тыс. человек убитыми и ранеными, японцы — 9 тыс.

27 января — День воинской славы России. День снятия блокады Ленинграда (1944). В этот день силами войск Ленинградского (генерал армии Л.Л. Говоров), Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) и 2-го Прибалтийского (генерал армии М.М. Попов) фронтов в ходе Ленинградско-Новгородской наступательной операции окончательно разорвано кольцо блокады Ленинграда.

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Алексеевко Октябрина Ильинична —

пенсионерка (117186, г. Москва, ул. Нагорная, д. 31, к. 1, кв. 33)

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ГЕНЕРАЛОВ

Редакция «Военно-исторического журнала» продолжает публикацию материалов о судьбах советских генералов в годы Великой Отечественной войны. Сегодня вниманию читателей мы предлагаем воспоминания дочери генерал-майора танковых войск И.П. Алексеевко Октябрины Ильиничны Алексеевко, предоставившей также из семейного архива уникальные фотографии довоенной поры.

В Вооружённых Силах Советского Союза генеральские воинские звания были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года. Комкор Илья Прокофьевич Алексеевко звание генерал-майор танковых войск получил 4 июня 1940 года.

Его жизнь можно назвать типичной для командного состава Красной армии той поры. Родился он 20 июля 1899 года в слободе Подол Грайворонского уезда Курской губернии, ныне с.Гора-Подол Борисовского района Белгородской области. В Красной гвардии с 1 марта 1918 года, в Красной армии с 15 мая 1918 года. Окончил 1-е Московские пулемётные командные курсы (1920), Харьковские командные пулемётные курсы (1925), экстерном — Киевскую пехотную школу (1926), Ленинградские бронетанковые КУКС РККА (1932).

Во время Гражданской войны с наступлением германских и гетманских войск на Курскую губернию И.П. Алексеенко в составе красногвардейского отряда вёл партизанскую борьбу, затем, прорвав германский фронт в районе г. Обоянь, отряд вышел к Курску и влился в 74-й Курский пехотный полк. В составе этого полка И.П.Алексеенко красноармейцем воевал почти год на Южном фронте в районе Белгорода, Синельниково, Таганрога.

Имея боевой опыт и достаточную образовательную подготовку, в мае 1919 года И.П. Алексеенко окончил Курские командные курсы и был направлен в Москву для дальнейшей учёбы пулемётных командных курсов.

Во время Гражданской войны кремлёвские курсанты ускоренно обучались военным дисциплинам по программам юнкерских училищ старой русской армии. Много времени уделялось изучению тактики, теории и практике пулемётного и стрелкового дела, строевой и физической подготовке. Полевые занятия проводились в Кунцево и Фили. Преподавателями были в основном военные специалисты, бывшие офицеры старой армии, перешедшие на сторону советской власти. Они немало потрудились над привитием кремлёвским курсантам военных знаний. Учёба на курсах и служба по охране Кремля проходили поочерёдно: сутки в карауле, двое суток — учёба. На курсах И.П. Алексеенко проучился с 14 мая по 31 декабря 1919 года, а 3 января следующего года прямо с Красной площади Москвы отправился командиром пулемётного взвода на Юго-Западный фронт: 12-я армия, 47-я сд, 420 сп. После боёв в районе г. Коростень. полк был переформирован и влился в 7 сд, которая наступала на запад в районе Киева, а затем в направлении на Вышгород, Ковель, Холм, Новоград-Волынский. В этих боях И.П. Алексеенко получил дважды ранения.

За участие в боевых действиях на фронтах Гражданской войны И.П. Алексеенко был награждён орденом Красного Знамени, а впоследствии — и юбилейной медалью «XX лет РККА».

В октябре 1924 года И.П. Алексеенко направляется на службу в Киевскую объединённую школу красных командиров, где служит в должности курсового командира, командира роты и одновременно является приватным преподавателем тактики, пулемётного и стрелкового дела. В ноябре 1930 года он прибыл в 131-й Таращанский сп командиром 1-го отдельного батальона дислоцировавшегося в г. Новоград-Волынский.

В 1930-е годы в Красной армии был взят курс на широкое развёртывание работ по созданию бронетанковых войск и формирование их ударных сил — механизированных корпусов и их танковых подразделений; возникла необходимость в новых командных кадрах. 12 мая 1932 года И.П. Алексеенко отправляется на учёбу на Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава (ЛБТ КУКС). После окончания курсов он командовал отдельными танковыми подразделениями, в том числе 28-м механизированным и 30-м танковым полками, уделяя много внимания боевой подготовке своих подчинённых.

Вскоре ему довелось на Халхин-Голе проверять тактику применения танков в боевых условиях, будучи командиром 11-й танковой бригады, сменив на этом посту комбрига М.П. Яковлева, геройски погибшего в бою 12 июля 1939 года* <...>

* Комбригу М.П. Яковлеву за личный героизм 29 августа 1939 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а бригаде и улице в г. Чите — его имя.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: ЯСМАН Зинаида Даниловна —

ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (109012, г. Москва, Красная площадь, д. 1)

В.М. Догадин

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Воспоминания о Первой мировой

В сентябре 1915 года отступление наших армий Западного фронта окончилось, и, по-видимому, только потому, что немцы сами уже выдохлись и не могли больше наступать, иначе наши войска не могли бы оказывать никакого сопротивления. Артиллерия, не имея совершенно снарядов, превратилась в обоз. Количество штыков в корпусах сократилось до трёх-пяти тысяч. Я видел массовые подкрепления, приходившие на фронт, в которых солдаты были неплохо одеты, во всё новое, у них блестели алюминиевые котелки и не было видно ни одной винтовки. На фронте их вооружали одним гранатами и формировали роты «гренадер». А винтовки они должны были рассчитывать получать только в бою от убитых товарищей.

Фронт замер на месте, и началось его усиленное укрепление путём зарывания в землю. В результате были созданы такие мощные фортификационные полосы, прикрытые проволочными сетями, которые у немцев доходили до ста метров ширины, что уже до конца войны ни та, ни другая сторона не могла сдвинуть противника с места. В руках воюющих не оказалось технических боевых средств, способных пробить стоявшие перед ними бесконечные полосы мощных укреплений. Побеждала фортификация. Так было до появления нового оружия — английских танков, названных так, чтобы ввести противника в заблуждение, ибо на русском языке это слово обозначает — лохань.

29 сентября я получил приказание укреплять на Минской позиции участок её от р.Уссы до р.Немана через д.Кухтице.

В связи с этим я переселился в господский двор Кухтице, где проживала сама владелица имения княгиня Радзивилл. Это была маленькая старушонка в возрасте шестидесяти пяти лет. Её первым мужем был польский богатый граф Каменский, который оставил ей в наследство несколько богатых имений. Два из них были вблизи Минска. Её дочь была замужем за австрийским графом Чарторыйским, который служил в войсках наших противников. Вторым мужем княгини был князь

Радзивилл, который состоял на службе в одном из кавалерийских полков русской гвардии и погиб в самом начале войны. Он был в возрасте 45 лет, т.е. значительно моложе своей жены. Княгиня Радзивилл была очень скупа и сварлива. Когда мне приходилось изредка попадать к ней на вечерний чай, то она угощала одним чёрным хлебом с польским сыром, представляющим собою солёный творог с тмином, и всё уверяла, что она разорена, что она совсем нищая. Она проводила большую часть времени у камина за плетением на клюшках кружев, а вокруг неё тогда располагались четыре японские курносые собачки, сопровождавшие её и во время прогулок. Она говорила, что изучает историю Французской революции и что у нас в России в результате войны обязательно будет революция; что во время революции совершаются страшные жестокости и что, может быть, вот этот её добродушный лакей Янек сам её повесит. Не знаю, полностью ли оправдался её прогноз относительно её судьбы, но революция действительно совершилась. [...]

Я здесь, в Кухтице, прожил до середины января, и когда пришёл к ней попрощаться, то она мне подарила бутылку шампанского в благодарность за полный порядок на работах. Я сказал, что разопью её в день нашей победы. «Не дождётесь, — ответила она, смеясь, — лучше выпейте сейчас». Она оказалась и в этом права. Я всё-таки не трогал бутылку до конца войны, а когда откупорил, то от долгого хранения в ней совсем не оказалось газа.

Моим руководителем и начальником продолжал оставаться полковник Пётр Петрович Архипенко, который теперь назывался уже начальником инженеров 4-й армии. По обязанностям службы он нередко бывал у меня и осматривал работы по укреплению позиции. Однажды в октябре, проехав со мной по работам, он предложил мне отправиться в ним в расположенный поблизости от нас штаб 4-й армии. Я охотно согласился, и вскоре мы подъехали к прекрасному помещицкому дому в районе гор.Койданова, в котором квартировал тогда штаб. За всё время войны я ни разу в нём не был и никого там не знал, поэтому входил в дом с большим любопытством. Архипенко пошёл к своему непосредственному начальнику, генерал-квартирмейстеру Стайнову, а потом и меня ему представил, так как он, как я уже отмечал, неоднократно выражал желание меня повидать, и вот только теперь состоялась наша встреча. Стайнов, болгарин по происхождению, был невысокого роста, довольно плотный брюнет с небольшой бородкой. Он являлся одним из молодых генералов Генерального штаба. Внимательно глядя на меня, он любезно поговорил со мной, а потом пригласил нас обоих пообедать у них в штабе. «У нас сегодня обед с Куропаткиным», — сказал он нам на ухо. Оказывается, в штаб как раз прибыл тот генерал от инфантерии, генерал-адъютант А.Н.Куропаткин¹, который был когда-то военным министром, а потом главнокомандующим русскими армиями во время Русско-японской войны, так неудачно закончившейся, причём в этом позоре была значительная доля вины и главнокомандующего.

Находясь «не у дел», Куропаткин, говорили, долго и тщетно просил дать ему возможность участвовать в текущей войне. И вот только теперь он получил возможность явиться в штаб 4-й армии, чтобы принять под командование входивший в её состав Гренадерский корпус.

Для обеда в зале был накрыт стол, как говорят, «покоем» (в виде буквы «П»). Посредине стола сели командующий армией генерал Рагоза и генерал Куропаткин. Мы с полковником Архипенко заняли места как раз против обоих генералов, и я стал внимательно их рассматривать. Генерал Рагоза перед этим командовал 25-м корпусом, входившим тоже в нашу армию. Это был человек в возрасте около 60 лет, довольно полный, совершенно седой с белой окладистой бородой. Про него говорили, что этим летом во время отступления армии состоялась его свадьба с только что окончившей курс институткой. Он был одет в гимнастёрку защитного цвета, которую в жару носил даже без пояса. Однажды в саду в таком виде его застал казак, прискакавший с донесением, и

обратился к нему с вопросом: «Эй, борода! Скажи, где тут командующий армией?» «А это я и есть», — ответил Рагоза к удивлению казака.

Сидевший за столом справа от него генерал Куропаткин, по-видимому, имел уже около 70 лет. Это был полный и потому казавшийся невысоким человек. Он тоже был сед, но бородка у него была небольшая, клинышом. Обращали на себя внимание его глаза, которые представляли собою такие узенькие щёлочки, что собственно глаз почти совсем не было видно (говорят, что это признак сильной воли). Сидя за столом, он с улыбкой поводил своими щёлочками по рядам сидевших вокруг офицеров и непрестанно повторял: «Какая молодёжь!». И действительно, ему, привыкшему в Маньчжурии видеть себя в окружении таких маститых старцев, как генералы Линевиц², Бильдерлинг³, Каульбарс⁴ и другие, здесь, в штабе, все казались молодыми людьми, так как не только генерал-квартирмейстер Стайнов, но и дежурный генерал и другие были молоды для своих обязанностей <...>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — генерал от инфантерии (1901). Участник Русско-турецкой и Русско-японской войн. В 1898—1904 гг. — военный министр. С февраля 1904 г. — командующий Маньчжурской армией, с октября — главнокомандующий вооружёнными силами на Дальнем Востоке. После поражения под Ляояном и Мукденом снят с поста и назначен командующим 1-й армией. В годы Первой мировой войны командир корпуса, командующий 5-й армией, затем — Северным фронтом.

2 Линевиц Николай Петрович (1839—1908) — генерал от инфантерии (1903). Участник Русско-турецкой и Русско-японской войн. С 1900 г. — командующий Сибирским корпусом, с 1903 г. — войсками Приамурского военного округа. В Русско-японской войне командовал Маньчжурской и 1-й армиями, с марта 1905 г. — главнокомандующий вооружёнными силами Дальнего Востока.

3 Бильдерлинг Александр Александрович (1846—1912) — генерал от кавалерии. С 1905 г. — член военного совета Главного штаба. Участник Русско-турецкой и Русско-японской войн. Автор ряда военных трудов. Проектировал памятники Корнилову, Нахимову в Севастополе.

4 Каульбарс Александр Васильевич (1844—1929) — генерал от кавалерии. Участник Русско-турецкой и Русско-японской войн. С 1904 г. — командующий войсками Одесского военного округа. В 1907—1908 гг. основал в Одессе 1-й русский аэроклуб. В период Первой мировой войны — заведующий организацией авиационного дела в армиях Северо-Западного фронта. После Гражданской войны жил в эмиграции.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

СОБРАНИЕ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

В Культурном центре Вооружённых сил Российской Федерации состоялось общее собрание Академии военных наук (АВН). С докладом об итогах работы Президиума АВН в прошедшем году и задачах на 2010 год выступил Президент АВН генерал армии М.А. Гареев. Выступивший перед собравшимися начальник Главного организационно-мобилизационного управления — заместитель

начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковник В.В. Смирнов остановился на вопросах комплектования Российской армии, обеспечения её современным оружием и боевой техникой, проблемах подготовки кадров в ходе придания Вооруженным силам страны нового облика.

На общем собрании Академии военных наук с отчетами о проделанной работе выступили руководители отделений АВН генерал-майор Ю.Я. Киршин, контр-адмирал В.И. Потапов, генерал-майор С.А. Батюшкин, Е.К. Миннибаев, капитан 1 ранга Д.Н. Филипповых, полковник В.Г. Шумилов, адмирал флота И.М. Капитанец, генерал-полковник Б.Ф. Чельцов, генерал-лейтенант В.В. Гарькавый, полковник А.А. Соловьёв, Б.А. Якимович. 1-й вице-президент Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI» генерал-лейтенант В.Н. Бусловский вручил премии авторам лучших статей, опубликованных в журнале «Вестник Академии военных наук» в 2009 году.

На собрании было принято постановление о работе Президиума АВН в прошедшем году, а также состоялись выборы членов-корреспондентов и действительных членов Академии военных наук.

ВЫСТАВКА-ФОРУМ «АРМИЯ И ОБЩЕСТВО»

Существенные преобразования и связанные с ними социальные процессы, проходящие в Вооружённых силах Российской Федерации (ВС РФ), не могли остаться незамеченными в российском обществе.

В этой связи в соответствии с Перечнем основных мероприятий Центрального совета Министерства обороны Российской Федерации по делам ветеранов на 2010 год в ходе подготовки и проведения торжественных мероприятий, посвящённых 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945гг., Министерством обороны Российской Федерации совместно с Фондом содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI» при поддержке правительства Москвы с 15 по 18 апреля 2010 года в Центральном выставочном зале «Манеж» проводится выставка-форум «Армия и общество» (далее — выставка).

Согласно замыслу организаторов она станет заметным культурно-патриотическим проектом в рамках мероприятий Российского организационного комитета «Победа» по празднованию этой юбилейной даты.

Целью выставки является ознакомление широкой общественности с содержанием проводимых в Вооружённых силах Российской Федерации преобразований, социально значимыми программами и мероприятиями, направленными на повышение авторитета Вооружённых сил России и других силовых структур в обществе.

Одна из приоритетных задач выставки — показ роли общественных организаций в укреплении связи между армией и обществом, объединение их усилий в решении задач патриотического воспитания молодёжи, обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей и повышения авторитета Вооружённых сил.

Отличительной особенностью выставки станет её широкая социальная направленность, возможность привлечения общественных структур к обсуждению широкого комплекса

социальных проблем военнослужащих и членов их семей с представителями органов государственной власти.

Выставка широко представит промышленную продукцию, выпускаемую в интересах Вооружённых сил Российской Федерации, в том числе на основе нанотехнологий, продемонстрирует последние достижения оборонного комплекса Российской Федерации в сфере выпуска техники и вооружения, запасов материальных средств и военной медицины.

На выставке будут представлены уникальные экспонаты из фондов Центрального музея Вооружённых сил, боевые знамёна воинских частей, принимавших участие в штурме Берлина, и других военных музеев, а также показаны результаты военно-поисковой работы.

В рамках выставки-форума планируется проведение круглых столов, на которых будут обсуждены преобразования, проводимые в Вооружённых силах Российской Федерации, вопросы патриотического воспитания молодежи, её подготовки к службе в Вооружённых силах Российской Федерации, военного образования, в том числе новой системы подготовки профессиональных сержантов, обеспечения военнослужащих жильем и другими социальными гарантиями.

Руководством Министерства обороны России совместно с правительством Москвы планируется в канун юбилея Победы в рамках выставки провести ряд благотворительных мероприятий с участием ветеранов Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов и членов их семей.

В ходе выставки предусмотрены экспертный опрос по актуальным проблемам взаимоотношений армии и общества среди участников выставки и представителей СМИ и работа ярмарки вакансий по трудоустройству увольняемых в запас военнослужащих и членов их семей.

В период работы выставки будут подведены итоги: Всероссийского детско-юношеского литературно-художественного конкурса творческих работ «Я помню! Я горжусь!», проводимого Министерством обороны России, конкурса детских рисунков, проведённого в общеобразовательных учреждениях Москвы, и конкурса на лучший плакат, объявленного Фондом «Наука-XXI» и журналом «Воин России» в честь юбилея Победы.

В целях изучения общественного мнения по вопросам взаимоотношений армии и общества, а также повышения результативности выставки-форума с 1 ноября 2009 года на сайте www.forum-arm-ob.ru организован Интернет-форум, где можно высказать свои соображения.

Результаты обсуждения будут изучены, обобщены и использованы для подготовки и проведения деловой программы (форума) в рамках выставки «Армия и общество». Ход проведения Интернет-форума будет освещаться в статьях электронного журнала «Армия и общество», который начнёт выходить с января 2010 года. В рамках Интернет-форума организована постоянная галерея фотографий, где все желающие могут выставить на суд посетителей сайта свои работы. Лучшие из них будут включены в фотовыставку для обозрения общественности на выставке-форуме «Армия и общество» в «Манеже».

Мы приглашаем к диалогу все организации, общественные объединения, заинтересованных лиц, то есть тех, кому небезразличны судьба армии и её положение в обществе.

Подробная информация о выставке: www.arm-ob.ru

Интернет-форум «Армия и общество»: www.forum-arm-ob.ru

Контактная информация Фонда «Наука-XXI»: 101000, Москва, Милютинский пер., д. 10, стр. 4;
тел./факс (495) 662-67-67

info@naukaxxi.ru, www.naukaXXI.ru